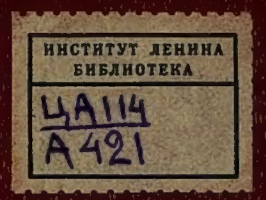
Алексинский

Два течения в думской тактике Российской Соц.-Дем.



2-э



Депутатъ Г. А. Алексинскій.

Два теченія въ думской тактикѣ Россійской Соціалъ-демократіи.

Докладъ на Лондонскомъ съѣздѣ Р. С. Д. Р. П.

Съ предисловіемъ автора и приложеніемъ резолюцій съѣзда и постановленій мѣстныхъ организацій Р. С. Д. Р. П.



1907

ПРЕДИСЛОВІЕ

Опубликованіе настоящаго доклада отдѣльной брошюрой вызвано было цѣлымъ рядомъ соображеній. Во-первыхъ, вопросъ о думской тактикѣ и о дѣятельности соціалъ-демократической фракціи второй Госуд. Думы былъ однимъ изъ главныхъ вопросовъ, обсуждавшихся на Лондонскомъ конгрессѣ нашей партіи. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ участниковъ съѣзда, „обсужденіе отчета фракціи было несомнѣнно центральнымъ пунктомъ съѣзда".*) Между тѣмъ протоколы Лондонскаго конгресса до сихъ поръ еще не вышли, да и, когда выйдутъ, врядъ ли будутъ доступны широкимъ слоямъ читающей массы—уже по самому своему объему. Въ виду этого, представляется цѣлесообразнымъ ознакомить читателей хотя бы съ наиболѣе важными частями работъ съѣзда.

Кромѣ того, обсужденіе тактики думской фракціи Р. С. Д. Р. П. имѣетъ интересъ не только чисто-партійный, въ смыслѣ критическаго разбора и

*) Череванинъ, „Лондонскій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П.", стр. 19.

оцѣнки дѣятельности одного изъ важнѣйшихъ органовъ и учрежденій партіи, но и болѣе широкій. Какъ убѣдятся сами читатели при чтеніи моего доклада, вопросъ о дѣятельности нашей думской фракціи, въ его постановкѣ на лондонскомъ съѣздѣ, тѣснѣйшимъ образомъ связался съ рядомъ другихъ болѣе общихъ вопросовъ революціонной тактики соціалистическаго пролетаріата Россіи. Въ немъ чрезвычайно ярко отразились всѣ наиболѣе существенныя различія въ въ тактическихъ взглядахъ большевиковъ и меньшевиковъ.

Далѣе, весьма цѣнно то обстоятельство, что обсужденіе даннаго вопроса съѣздомъ имѣло, несмотря на неизбѣжную страстность преній, вполнѣ дѣловой характеръ. Споръ шелъ не о словахъ, и разногласія вскрывались не на отвлеченныхъ положеніяхъ, а на оцѣнкѣ конкретныхъ фактовъ живой дѣйствительности. Къ обсужденію привлечено было значительное количество дѣлового, фактическаго и документальнаго матеріала, въ чемъ можно убѣдиться уже изъ ознакомленія съ настоящимъ докладомъ. Благодаря этому, рѣшеніе вопроса о томъ, на чьей сторонѣ истина, не представляетъ непреодолимыхъ затрудненій.

Что касается самаго существа разногласій тѣхъ двухъ тактическихъ теченій, которыя боролись между собой на съѣздѣ, то они имѣли вполнѣ опредѣленный характеръ и шли совсѣмъ не по той линіи, по какой ихъ изображаетъ, напримѣръ, Плехановъ и другіе сотрудники полу-кадетскаго „Товарища“. Плехановъ и на съѣздѣ и послѣ съѣзда*) пытался и пытается изобразить наши

*) Именно въ предисловіи къ его брошюрѣ „Мы и они“, названіе которой, кстати сказать, не вполнѣ выражаетъ ея тонъ и содержаніе: будь Плехановъ болѣе точенъ въ опредѣленіяхъ, онъ долженъ бы былъ озаглавить ее: „Я, Георгій Плехановъ, и между прочимъ россійская соціалъ-демократія“.

большевистскія разногласія съ меньшевиками, какъ подрывъ соціалъ-демократической идеи со стороны „анархистовъ", къ каковымъ онъ насъ,— не знаю, насколько искренне, — причисляетъ. Дѣло, какъ можетъ убѣдиться самъ читатель, вовсе не въ „анархизмѣ" большевиковъ и это обвиненіе, бездоказательно выдвигаемое Плехановымъ, нужно ему лишь какъ ловкая „диверсія", или, проще говоря, какъ увертка отъ настоящаго предмета нашихъ споровъ. Никто изъ большевиковъ нигдѣ и никогда, — Плехановъ и другіе „товарищи" изъ „Товарища" это конечно сами знаютъ,—не сходился въ своихъ тактическихъ принципахъ съ тѣмъ, что извѣстно подъ именемъ анархизма. А если Плехановъ не знаетъ этого или сомнѣвается въ этомъ, то я совѣтую ему освѣдомиться хотя бы у самихъ же анархистовъ. Такъ, въ сентябрскомъ выпускѣ журнала „Буревѣстникъ", оффиціальнаго органа русскихъ анархистовъ - коммунистовъ (№№6—7), напечатана статья о всероссійскомъ рабочемъ съѣздѣ. Вся эта статья пропитана ненавистью и злобой противъ большевиковъ, которымъ гг. анархисты предрекаютъ близкую гибель, и теплымъ сочувствіемъ къ меньшевикамъ, которые, по словамъ анархистскаго журнала, „въ большей или меньшей степени эволюціонируютъ въ сторону революціоннаго синдикализма". Гг. анархо-коммунисты съ нескрываемымъ удовольствіемъ констатируютъ, совершенно разумѣется невѣрный, фактъ, будто въ послѣднее время послѣ побѣды большевиковъ въ Лондонѣ снова „наблюдается въ партіи поворотъ въ сторону меньшевиковъ".*)

---

*) Любопытно противопоставить этому заявленіе кадетскаго центральнаго органа („Вѣстникъ партіи народной свободы", 1907 г., № 39), свидѣтельствующаго, наоборотъ, что большевики повсюду „вышибаютъ" (это — выраженіе кадетскаго органа) меньшевиковъ и занимаютъ все болѣе крѣпкія позиціи въ партіи, „особенно въ низахъ, въ массахъ". Кадетскій цент. органъ, по-

Вполнѣ понятно, почему гг. анархисты, анархо-синдикалисты и прочая братія такъ довольна была бы успѣхами меньшевизма, буде таковые успѣхи дѣйствительно бы намѣчались. Вѣдь тотъ оппортунизмъ, который за послѣднее время столь усиленно и столь обильно источается Плехановыми, Кусковыми, Данами, Прокоповичами и иными лидерами меньшевизма, ихъ же нѣсть числа, является водой на анархистскія и синдикалистскія пустомельницы. Несомнѣнно, что если бы въ нашей партіи возобладало бы плехановски оппортунистическое теченіе меньшевизма, то рабочій классъ Россіи въ значительной мѣрѣ могъ бы отшатнуться отъ рабочей партіи и повернуть въ сторону безпартійности, на манеръ французскаго синдикализма. Вѣдь и во Франціи успѣхи послѣдняго во многомъ объясняются преобладаніемъ оппортунистовъ среди мѣстной соціалистической партіи. Когда соціалистъ начинаетъ развивать передъ рабочими пошлыя идеи парламентскаго кретинизма и старается все могучее и творческое разнообразіе и богатство классовой борьбы пролетаріата сжать въ ограниченныхъ рамкахъ своей узкой внутри-парламентской дѣятельности, непосредственное чувство пролетарія возмущается и онъ уходитъ прочь отъ оппортуниста, а, если видитъ, что послѣдній заразилъ уже своимъ растлевающимъ дыханіемъ всю партію, то и отъ самой партіи. А это-то и на руку всевозможнымъ „буревѣстникамъ“.

Вотъ, почему мы, представители *революціоннаго* крыла россійской соціалъ-демократіи считаемъ своимъ долгомъ передъ соціалъ-демократіей и пе-

---

добно Плеханову, полагаетъ, что единственное спасеніе для меньшевизма открытая дезорганизація соц.-демокр. партіи путемъ нарушенія дисциплины и партійнаго раскола, который кадеты считаютъ очень полезнымъ для „всей русской общественности“, подъ каковой слѣдуетъ разумѣть, конечно, прежде всего самихъ кадетовъ.

редъ всѣми рабочими вести упорную борьбу со всѣми проявленіями оппотунистической пошлости въ средѣ нашей партіи. Эту борьбу вели и ведемъ мы въ массахъ, ее же вели мы и на съѣздѣ, гдѣ она увѣнчалась нашей полной побѣдой. Съѣздъ своимъ авторитетомъ подтвердилъ обязательность для всѣхъ соціалъ-демократовъ Россіи блюсти и осуществлять лучшіе завѣты революціоннаго соціализма. Съѣздъ призналъ, что дѣятельность нашей думской фракціи, какъ и работа всѣхъ другихъ органовъ рабочей партіи, должна быть подчинена общимъ революціоннымъ задачамъ и стремленіямъ классовой борьбы соціалистическаго пролетаріата нашей страны. Въ этомъ смыслѣ, резолюція Лондонскаго съѣзда о Госуд. Думѣ имѣетъ первостепенную важность, ибо въ ней данъ рѣзкій и сильный отпоръ оппортунистическимъ покушеніямъ на революціонную соціалъ-демократію Россіи. И какъ бы ни старались послѣ съѣзда нѣкоторые изъ побитыхъ на немъ оппортунистовъ (см. напр. брошюру Дана о резолюціяхъ Лондонскаго съѣзда) представить дѣло въ иномъ видѣ, фактъ остается фактомъ: пораженіе оппортунистическаго крыла въ этомъ пунктѣ было полное!

Столь же полнымъ было оно и по другимъ важнѣйшимъ пунктамъ тактики, — въ частности, по вопросу объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ въ Думѣ и внѣ Думы. Этотъ вопросъ все время сосредоточивалъ на себѣ усиленную борьбу между большевиками и меньшевиками въ партіи и въ ея думской фракціи. Въ настоящее время жизнь уже показала, кто правъ въ этомъ спорѣ. Выяснилось вполнѣ опредѣленно, что меньшевистская идея объединенія всей и всяческой „оппозиціи“ — идея ложная. Единеніе съ либералами, которое они мечтали осуществить, не осуществилось, ибо либералы предпочли единеніе съ октябристами, чѣмъ съ „революціонерами“. И исторія второй Думы, равно какъ и дѣятельность думской фракціи вполнѣ подтвердила это. Несмотря на то, что

меньшевистскій (до Лондонскаго съѣзда) Центр. Комитетъ усиленно тщился направлять нашу думскую фракцію по невѣрному пути „обще оппозиціонной“ тактики, силою обстоятельствъ она, послѣ ряда колебаній была поставлена на революціонную классовую позицію. Уже ко времени съѣзда отношенія съ кадетами въ Думѣ были совершенно порваны и соціалъ-демократической фракціи приходилось вести отчаянный бой не только съ черной сотней, но и съ либеральнымъ кадетскимъ центромъ Думы. Особенно рѣзко обнаружилось это въ извѣстномъ закрытомъ засѣданіи Думы при обсужденіи вопроса объ арміи, когда кадеты въ тѣсномъ союзѣ съ черной сотней проявили высокій подъемъ патріотическаго чувства, выразившагося въ преданіи соціалъ-демократа Зурабова на сожраніе Пуришкевичамъ и когда они же, кадеты, съ той же черной сотней составили правительственное большинстро въ Думѣ, давшее Столыпину полмилліона солдатъ для подавленія крамолы. Все это подтвердилось и дальнѣйшими событіями, пока наконецъ кадетскіе лидеры передъ выборами въ третью Думу не дошли и до открытаго стремленія заключить политическій блокъ съ октябристами. Правда, этотъ блокъ не осуществился, (по крайней мѣрѣ, формально, ибо фактически въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ соглашенія между кадетами и октябристами все-таки происходили) но не осуществился онъ только потому, что октябристы сами въ отвѣтъ на протянутую кадетами руку наплевали кадетамъ въ бороды.

Само собою разумѣется, что для иныхъ представителей меньшевизма *даже* весь этотъ опытъ текущихъ дней, даже *эти* свѣжіе уроки оказались недостаточными. Ибо разъ человѣкъ ослѣпъ, то кто можетъ возвратить ему зрѣніе? Взять бы хоть того же Плеханова. Онъ и по сей день все пишетъ и пишетъ меньшевикамъ письма въ „Товарищѣ“, опускаясь въ своемъ, во истину институтскомъ обожаніи кадетской партіи до самыхъ неподобаю-

щихъ члену *рабочей* партіи поступковъ. Въ одномъ изъ писемъ (см. № 369 „Товарища") этотъ человѣкъ дошелъ до того, что открыто призвалъ товарищей къ дезорганизаціи избирательной кампаніи партіи, къ нарушенію партійнаго долга, за что и получилъ, конечно, соотвѣтствующій отпоръ со стороны высшаго центра партіи.

Разъ человѣкъ ослѣпъ, то кто сдѣлаетъ его зрячимъ? И мы можемъ лишь выразить глубокое состраданіе къ Плеханову, имя котораго было когда-то синонимомъ борьбы за идеи революціоннаго соціализма, и пожелать ему быть хотя бы настолько дальновиднымъ и настолько знать и распознавать русскую политическую дѣйствительность, насколько умѣютъ распознавать ее даже нѣкоторые изъ самихъ кадетовъ, убѣгающіе теперь поспѣшно изъ рядовъ своей партіи. Одинъ изъ такихъ бѣглецовъ кадетизма, бывшій членъ первой Думы, г. Щепкинъ, выйдя недавно изъ состава центр. комитета кадетской партіи, имѣлъ гражданское мужество заявить во всеуслышаніе, что, по его мнѣнію, „партія ка-дэ представляетъ собою октябристовъ подъ кадетской формой".*) Запомните это, всѣ вы, сторонники соглашеній съ ка-дэ!

Факты показали далѣе, что соціалъ-демократическіе оппортунисты, старающіеся согласовать революціонную борьбу пролетаріата съ паскудной политикой либерализма, неминуемо приходятъ къ приниженію и опошленію партійной позиціи соціалъ-демократіи. Это навсегда запечатлѣно отнынѣ въ протоколахъ Лондонскаго съѣзда Р. С. Д. Р. П., гдѣ было документально установлено, что руководящіе круги меньшевизма ради сохраненія мнимаго „единства всей оппозиціи" додумались до прямого и открытаго нарушенія партійной программы, до отказа отъ одного изъ основныхъ на-

*) „Русское Слово" 1907 г. 19 окт., № 240, „Заявленіе проф. Е. Щепкина".

шихъ требованій — требованія конфискаціи земли *безъ выкупа!* Стремясь „координировать" дѣйствія нашей партіи съ дѣйствіями кадетовъ, вожди меньшевизма*), когда имъ пришлось выбирать между либераломъ и революціоннымъ крестьяниномъ, стали рядомъ съ либераломъ.

Но, повторяю, несмотря на всѣ эти отчаянныя попытки вожаковъ меньшевизма, ихъ тактика, поскольку она примѣнялась Центр. Комитетомъ во время руководства думской фракціей, провалилась совершенно и чѣмъ дальше, тѣмъ больше приходилось фракціи вставать на большевистскій путь. Остается лишь пожалѣть о томъ, что это происходило столь „стихійно", подъ ударами самихъ событій, и что фракція лишь послѣ долгихъ колебаній и многихъ ошибокъ выходила на настоящую дорогу.

Долженъ замѣтить къ этому, что большевики вообще, а я въ своемъ докладѣ въ частности, менѣе всего склонны осуждать думскую фракцію за эти ошибки. Мы винимъ въ нихъ прежде всего и больше всего тѣхъ идеологовъ и главарей меньшевизма, которые пользуясь тѣмъ, что большинство въ Центр. Комит., а слѣдовательно и руководство думской фракціей принадлежало имъ, и тѣмъ, что сама фракція не могла обладать большой политической опытностью, сознательно толкали ее на эти ложные шаги, которые самимъ руководителямъ, вѣроятно, казались очень хорошими и правильными. Вотъ, почему мы, большевики, на съѣздѣ считали безусловно непріемлемой ту голую формулу огульнаго одобренія всѣхъ шаговъ думской фракціи, которая была предложена „Мартовымъ и другими", ибо всѣ эти „и другіе", желали въ этой формулѣ получить отъ партійнаго съѣзда признательность за тотъ оппортунизмъ,

---

*) Я подчеркиваю слово „вожди", ибо я увѣренъ, что рядовые меньшевизма не солидаризируются въ данномъ случаѣ со своими лидерами.

который они систематически, но, къ счастью, не такъ удачно, прививали нашей юной фракціи, пользуясь тѣмъ, что къ ихъ услугамъ былъ авторитетъ высшаго партійнаго центра, временно находившагося въ ихъ рукахъ. Равнымъ образомъ большевики вовсе не желали, конечно, и выражать *фракціи* недовѣріе или порицаніе съѣзда, что видно изъ моего доклада, и изъ проекта нашей резолюціи о думской фракціи, приложеннаго къ настоящей брошюрѣ. Мы добивались лишь, — и это было наше безспорное партійное и политическое право, — чтобы съѣздъ 1) учелъ итоги солиднаго опыта, даннаго работой соціалъ-демократіи въ Думѣ, и 2) далъ руководящія указанія для дальнѣйшаго направленія этой работы въ революціонномъ, соціалъ-демократическомъ духѣ.

Вотъ — всѣ тѣ небольшія разъясненія, которыя я считалъ бы полезнымъ сдѣлать въ этомъ краткомъ предисловіи. Въ заключеніе могу лишь еще разъ отмѣтить громадную важность вопросовъ, поднятыхъ въ данномъ случаѣ на первомъ объединенномъ съѣздѣ россійской соціалъ-демократической партіи, и выражаю мою глубочайшую вѣру въ то, что наша партія въ своей парламентской дѣятельности не поддастся опошляющему вліянію мѣщанскаго оппортунизма и въ Думѣ ли, въ Учредительномъ ли Собраніи будетъ высоко и гордо держать знамя революціоннаго соціализма, —наше святое красное знамя, за которое боролись и умирали наши товарищи и братья!

ДОКЛАДЪ ДЕПУТАТА АЛЕКСИНСКАГО О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СОЦ.-ДЕМ. ФРАКЦІИ 2-ОЙ Г. ДУМЫ ЛОНДОНСКОМУ СЪѢЗДУ Р. С.-Д. Р. П.

15 (утреннее) засѣданіе съѣзда.

Товарищи!!

По порученію Петербургской конференціи Р .С.-Д. Р. П. и группы депутатовъ-большевиковъ я долженъ сдѣлать съѣзду докладъ о фракціи съ точки зрѣнія ея большевистской части.

Сначала небольшое фактическое опроверженіе къ докладу т. Церетелли — по поводу исторіи съ „рижскимъ запросомъ". Церетелли говорилъ, будто бы я настаивалъ на срочности запроса безъ вѣдома комитета фракціи. Это — не вѣрно. *Членъ комитета фракціи* Озолъ, передъ моимъ выступленіемъ (со второй рѣчью) въ Думѣ далъ мнѣ телеграмму, только что полученную имъ отъ прогрессивныхъ выборщиковъ города Риги, какъ подтвержденіе необходимости *срочнаго* запроса, и на мой формальный вопросъ, нужно ли отстаивать срочность, отвѣтилъ: да! А послѣ этого другой членъ того же комитета Церетелли заявилъ съ трибуны, что фракція не настаиваетъ на срочности запроса. Такъ фактически обстояло дѣло.

Переходя теперь къ основной темѣ своего доклада, я долженъ коснуться сперва общей роли и значенія соц.-дем. фракціи, какъ открытаго, легальнаго парламентскаго органа нашей партіи. Вопросъ о парламентской дѣятельности социалдемократіи — очень большой и очень больной вопросъ, товарищи! Вслѣдствіе неудовлетворительной дѣятельности данной парламентской группы, можетъ развиваться подчасъ у рабочихъ неодобрительное и даже отрицательное отношеніе къ парламентаризму вообще; наилучшую почву для развитія синдикализма и анархизма создаетъ плохая дѣятельность соц.-демократовъ въ парламентахъ. Когда, напримѣръ, соц.-демократы являются въ парламентѣ людьми, склонными къ мелкому политиканству или политическому оппортунизму, то рабочіе нерѣдко начинаютъ говорить о ненужности и вредности парламентской борьбы вообще. Они говорятъ: вотъ, къ чему приводитъ ваша парламентская дѣятельность — къ приниженію социалъ-демократической тактики и лозунговъ пролетаріата! А демагоги пользуются такимъ настроеніемъ для развитія на этой почвѣ анархическихъ тенденцій. Въ виду этого, совершенно недостаточно нашу дѣятельность оцѣнивать лишь въ узко-практическомъ ея содержаніи. Вопросъ надо ставить шире: была ли фракція послѣдовательной выразительницей революціонныхъ задачъ социалистическаго пролетаріата Россіи въ современной революціи? И если мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ утвердитеьно, тогда — только тогда, — мы имѣемъ право сказать: да, она выполнила возложенную на нее партіей обязанность! И никакія оправданія, никакія разсужденія на ту тему, что мы, дескать, молодые неопытные парламентаріи, не должны вліять на результаты *политической* оцѣнки дѣятельности с.-д. депутатовъ въ Думѣ, ибо пролетаріатъ не знаетъ пощады къ своимъ представителямъ и вождямъ...

Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣятельности нашей фракціи, я долженъ отмѣтить, что она вступала въ работу при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, — въ моментъ развитія „мирнообновленческихъ“ стремленій, въ моментъ временнаго упадка революціонной волны, на почвѣ, удобной для расцвѣта оппортунизма. Это не могло не отразиться на нашей дѣятельности. Но въ то же время необходимо напомнить, что фракція имѣла для своей работы партійныя директивы объединительнаго стокгольмскаго съѣзда. Въ резолюціи съѣзда по вопросу о Государственной Думѣ было признано, что соц.-демократія должна „планомѣрно использовать всѣ конфликты, возникающіе, какъ между правительствомъ и Думой, такъ *и внутри самой Думы*, въ интересахъ расширенія и углубленія революціоннаго движенія“, для чего „стараться въ каждомъ данномъ случаѣ связать политическія задачи движенія, съ соціально-экономическими требованіями рабочей и крестьянской массы;“ „обнаруживать передъ массой непослѣдовательность всѣхъ буржуазныхъ партій, которыя возьмутъ на себя въ Думѣ роль выразителей народной воли“, и „доводить широкую массу (пролетаріата, крестьянства и городского мѣщанства) до сознанія полной непригодности Думы, какъ представительнаго учрежденія, и необходимости созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія“.

Эта постановка вопроса всецѣло подтверждалась безчисленными наказами съ мѣстъ. Указанія соц.-демократіи, брошенныя въ рабочія массы, оказались восприняты пролетаріатомъ. Опытъ оправдавшаго дѣйствительностью бойкота первой Думы, далъ массамъ возможность политически оформить ихъ инстинктивное отношеніе къ Думѣ и почувствовать непригодность Думы, какъ законодательнаго органа народной власти. Въ моемъ распоряженіи имѣется много наказовъ, какъ организованныхъ, такъ и сѣрыхъ рабочихъ. Всѣ

они въ одинъ голосъ говорятъ о томъ, что Госуд. Дума безсильна, что она не является пригоднымъ средствомъ для завоеванія народомъ правъ и свободы. Только въ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ, очевидно, не безъ вліяція тов. меньшевиковъ выдвигается въ наказахъ либеральный, по существу, лозунгъ: берегите Думу! Такъ въ одномъ мѣстѣ наказа, полученнаго, насколько помнится, отъ рабочихъ со станціи Фастова, говорится, что составители наказа предписываютъ своему избраннику „вступить въ соц.-дем. фракцію, которая постановила держаться такой тактики, чтобы Дума просуществовала возможно дольше". За исключеніемъ такихъ, повторяю, очень рѣдкихъ случаевъ, лозунги меньшевиковъ „поддерживать" или „беречь" Думу и т. п. не находятъ себѣ отклика среди рабочихъ. Не беречь Думу, а превратить ее въ агитаціонную трибуну, въ органъ революціонной борьбы, — вотъ, что наказывали намъ рабочіе. Такимъ образомъ и отъ съѣзда и отъ самихъ рабочихъ фракція имѣла указанія, направлявшія ее, казалось бы, на вполнѣ правильный путь. Фракціи, говоря кратко, предписывалось выступить въ роли одного изъ центровъ революціи и пролетарской борьбы. Я могъ бы привести вамъ массу соотвѣтствующихъ выдержекъ изъ наказовъ и резолюцій рабочихъ Москвы, Петербурга, Костромы, Ростова, Урала и т. д. Есть наказы и резолюціи, приходившія и изъ меньшевистскихъ организацій въ такомъ же духѣ. „Въ качествѣ авангарда революціонной арміи должны вы бороться не только противъ самодержавія, но и противъ той части буржуазіи, которая вступила въ сдѣлку съ правительствомъ," — постоянно пишутъ намъ рабочіе, повторяя эту мысль въ цѣломъ рядѣ своихъ заявленій. Далѣе пролетаріатъ указываетъ намъ, что въ Думѣ нами не должны принижаться революціонныя требованія пролетаріата, что въ частности лозунгъ Учредительнаго Собранія не долженъ прятаться въ дальній ящикъ, въ сокровенныя

глубины, гдѣ его никто не можетъ найти. Я подчеркиваю это потому, что на правомъ крылѣ нашей партіи существуетъ обратное мнѣніе, сводящееся къ тому, что Учредительное Собраніе, демократическая республика и многіе другіе наши лозунги, это — не что иное, какъ простыя слова, которыя можно замѣнить другими лозунгами, во имя „реальной“ политики. Въ журналѣ „Отклики современности“, этомъ лейбъ-органѣ меньшевиковъ, выходившемъ весною прошлаго года и замѣнявшемъ собою несуществовавшій Центральный Органъ говорилось (см. №2, стр. 198) слѣдующее:

„Празднымъ и вреднымъ — потому что отвлекающимъ отъ *насущныхъ* задачъ — пустословіемъ представляются разговоры о подготовкѣ вооруженнаго возстанія, о диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, объ участіи во временномъ правительствѣ и прочихъ *высокомудрыхъ матеріяхъ.*“ Тѣ же самые меньшевики изъ „Откликовъ современности“ убѣждали насъ, что наша нелегальная соц.-дем. партія передъ легальной, кадетской партіей — все равно, что „дикарь, вооруженный булыжникомъ передъ лицомъ цивилизаторовъ“ со скорострѣльными винтовками,“ и что намъ необходимо, хотя бы „постепенно, частями,“ „осуществить легализацію партіи.“ Конечно, для осуществленія этой цѣли намъ придется „приспособиться,“ но это не такъ важно: „приспособляется вѣдь теперь соціалъ-демократическая печать, — будутъ постепенно приспособляться и всѣ другія проявленія соціалъ-демократической дѣятельности,“ (см. Откл. соврем.“ 1907 г., № 2, стр. 180.) Создана была, какъ видите, цѣлая теорія приспособленія, какъ средства осуществленія легализаціи. Все это опять-таки важно имѣть въ виду для объясненія того, почему вопреки рѣшеніямъ объединительнаго съѣзда, вопреки наказамъ рабочихъ, Центр. К-тъ и вообще руководящіе круги меньшевизма доходили до урѣзыванія нашихъ лозунговъ и приниженія нашей тактики, что, какъ вы увидите, не могло не

отразиться и на работѣ думской фракціи, которой руководилъ Ц. К-тъ. Это урѣзываніе и приниженіе производилось въ цѣляхъ осуществленія меньшевистскаго плана сохраненія „единства всей оппозиціи,“ или, проще говоря, въ цѣляхъ единенія съ кадетами, о чемъ свидѣтельствовали сами меньшевистскіе литераторы. *„Въ предѣлахъ четырехчленной формулы свободъ*, которая по выраженію тт. меньшевиковъ въ области демократическихъ свободъ, охватываетъ *наиболѣе насущныя* требованія рабочаго класса въ данный историческій моментъ, соціалъ-демократія можетъ и должна обезпечить себѣ умѣлой и рѣшительной (?) политикой поддержку значительной части нарождающейся демократіи. А это самое важное.“ Вотъ какова была меньшевистская программа „концентраціи всѣхъ оппозиціонныхъ силъ,“ отбрасывавшая, какъ ненужный хламъ, и 8-час. рабочій день, и демократич. республику и даже всеобщее избират. право, лишь бы не выйти изъ предѣлы „четырехчленной формулы“ и тѣмъ не отшатнуть отъ себя „нарождающуюся демократію.“ Послѣ этого становится вполнѣ понятно, какимъ образомъ приспособительская дѣятельность Ц. К-та и меньшевистскаго литературнаго центра могла привести и подвѣдомственную имъ думскую фракцію къ цѣлому ряду непозволительныхъ и вредныхъ шаговъ.

Къ изложенію, характеристикѣ и оцѣнкѣ этихъ шаговъ я и перехожу и постараюсь на конкретныхъ фактахъ ознакомить васъ съ тѣми тактическая теченіями, которыя существовали въ нашей фракціи.

Одинъ изъ первыхъ вопросовъ, который возникъ передъ нами, былъ *вопросъ объ участіи въ информаціонномъ бюро думскихъ группъ.* При обсужденіи этого вопроса во фракціи мнѣнія раздѣлись. Меньшевики, полагавшіе, что въ Думѣ создастся „единая“ оппозиція, которая будетъ бороться съ правительствомъ и думской черной сотней и въ составъ которой будутъ входить дум-

скія фракціи, начиная съ к. д. и кончая с.-д., находили полезной организацію информаціоннаго бюро совмѣстно съ кадетами. Мы же большевики, составлявшіе около трети голосовъ фракціи, признавали допустимыми совмѣстныя дѣйствія лишь съ революціонно-демократической частью Думы, т. е. съ трудовиками и народниками и, полагая, что намъ придется вмѣстѣ съ ними бороться и противъ правыхъ и противъ кадетовъ, настаивали на образованіи информаціоннаго бюро безъ участія въ немъ кадетовъ. Если же народники сами пожелали бы включить въ бюро и представителей кадетской партіи, то намъ выгоднѣе было бы совершенно не участвовать въ немъ, хотя бы пришлось остаться однимъ. Тактика эта впослѣдствіи оказалась вполнѣ правильной. Но наша меньшевистская фракція не согласилась съ этими доводами и вошла въ информаціонное бюро, составленное при участіи к.-д. Я однажды явился на засѣданіе этого бюро, чтобы посмотрѣть, что тамъ дѣлается и я долженъ сказать, что не было зрѣлища болѣе печальнаго, чѣмъ это засѣданіе. Взаимная „информація" заключалась въ томъ, что трудовики и эсъ-эры пренаивно разбалтывали кадетамъ все, что дѣлается въ ихъ фракціяхъ, ознакомляя съ своими предположеніями и планами, причемъ дѣло доходило до раскрытія конспиративныхъ тайнъ. Они играли роль добрыхъ вѣстниковъ отъ своихъ партій къ к.-д. А кадеты, конечно, умѣли ихъ выслушивать! И лишь представители нашей фракціи, — несомнѣнно, благодаря своимъ партійнымъ, подпольнымъ навыкамъ, о наличности которыхъ такъ скорбятъ у насъ нѣкоторые меньшевики, — держались болѣе осторожно.

Одновременно съ вопросомъ объ информаціонномъ бюро возникъ другой вопросъ — *о посѣщеніи общихъ собраній всѣхъ „оппозиціонныхъ" фракцій, устраивавшихся кадетами.* Первое изъ этихъ общихъ совѣщаній было устроено по поводу предстоявшихъ выборовъ предсѣдателя Госуд. Думы.

Мы, большевики, утверждали, что намъ не слѣдуетъ идти къ кадетамъ, что намъ нужно воздержаться отъ этогосмѣшенія съ к.-д., и противопоставить лагерь соц.-дем. пролетаріата лагерю либеральной буржуазіи. Мы должны былисказать трудовикамъ и безпартійнымъ лѣвымъ: выбирайте между нами и к.-д! И если бы мы съ самаго начала сдѣлали это, значительная часть трудовиковъ и пр. пошла бы за нами. Что это было бы такъ, а не иначе, это ясно показало поведеніе крестьянскихъ депутатовъ въ вопросѣ о кандидатурѣ въ вицепредсѣдатели кадета Тесленки. Когда мы категорически отвергли эту кандидатуру на томъ основаніи, что Тесленко — одинъ изъ тѣхъ московскихъ кандидатовъ кадетской партіи, которыми было произведено наглое издѣвательство надъ нашими товарищами — москвичами, выборщиками порабочей куріи г. Москвы, то крестьянскіе депутаты прямо и опредѣленно сказали, что они тоже противъ кандидатуры Тесленка, ибо рабочіе депутаты имъ ближе и съ мнѣніемъ ихъ они прежде всего желаютъсчитаться. Вообще при извѣстной рѣшительности и послѣдовательности можно было бы сразу привлечь трудовиковъ къ намъ, вырвавъ ихъ изъподъ вліянія к.-д. Между тѣмъ мы пошли къ к.-д. сами и трудовиковъ толкнули туда же. Когда с.-д подъ предводительствомъ т.т. цекистовъ,съ большимъ трудомъ проникли въ княжескую квартиру к.-д.Долгорукова, причемъ товарищи изъ Ц. К. подверглись весьма не любезному и непочтительному обращенію со стороны кадетскихъ привратниковъ, то трудовики и безпартійные получили полную возможность разсуждать такъ: если ужъ соц.-дем. съ кадетами совѣщаться идутъ,то намъ и богъ велѣлъ!

Необходимо добавить, что идя на совѣщаніе къ к.-д., мы очутились въ одной компаніи съ народоваами, ибо кадеты и ихъ считаютъ оппозиціоными. Удивляюсь, какъ мы не очутились еще вмѣстѣ съ октябристами!

На этихъ объединенныхъ совѣщаніяхъ обсуждался, какъ я упомянулъ, *вопросъ о выборахъ предсѣдателя Думы.* Мы, депутаты большевики, полагали, что этотъ вопросъ имѣетъ громадное значеніе. Предсѣдатель, по закону является въ Царское Село и тамъ бесѣдуетъ съ Николаемъ вторымъ, и намъ, конечно, какъ это дѣлалъ Головинъ, не даетъ отчета объ этихъ собесѣдованіяхъ. Въ лицѣ кадетскаго предсѣдтеля мы такимъ образомъ даемъ кадетской партіи готоваго и удобнаго парламентера для сношенія съ дворомъ и переговоровъ съ короной, чѣмъ облегчимъ имъ возможность сдѣлки съ монархіей за счетъ народа. Это — первое. Кромѣ того, мы должны были обезпечить себѣ свободу слова. Мы помнили, какъ кадетъ Муромцевъ, предсѣдатель первой Думы, хваталъ за полы т.т. Рамишвили и Джорданіа, когда они пробовали заикнуться объ Учредительномъ Собраніи и демократической республикѣ. Такого же отношенія должны были мы ждать, разумѣется, и отъ всякаго другого кадета, попадающаго на предсѣдательское мѣсто, ибо кадеты поставили своею цѣлью ограничить агитаціонное и революціонизирующее значеніе Думы. И все-таки мы соц.-демократы положили свои шары Головину, въ чемъ теперь сами меньшевики раскаиваются.

Далѣе, вѣдь, на выборахъ предсѣдателя мы могли бы показать, что эта Дума — не Дума прошлогодняя, не Дума съ гегемоніей кадетовъ, а вмѣсто того мы сами толкали къ кадетамъ трудовиковъ и народниковъ. Было бы цѣлесообразнѣе держаться другой тактики: предложить трудвикамъ хотя бы демонстративно, выставить своего предсѣдателя и голосовать за него, не оставляя кадету нашихъ голосовъ. Но наши меньшевики не пошли на это.

Когда фракція рѣшила голосовать за кадетскаго предсѣдателя и секретаря, мы, большевики, просили, чтобы намъ было позволено воздержаться отъ голосованія, такъ какъ мы хотѣли снять съ

себя личную отвѣтственность за это рѣшеніе. Но и на это фракція не согласилась, хотя практически наше голосованіе не вліяло на ходъ выборовъ. И по настоянію т.т. меньшевиковъ мы должны были тоже голосовать за к.-д. предсѣдателя, скрѣпя сердце, во имя партійной дисциплины.

Теперь нѣсколько словъ *о совѣщаніяхъ съ польскими народовцами.* И въ этомъ случаѣ мы совершенно разошлись съ меньшевистскимъ большинствомъ фракціи. Мы знаемъ народовцевъ, какъ партію, которая борется съ нашими польскими братьями, какъ партію, которая призываетъ къ еврейскимъ погромамъ... Запомните это, тов. Абрамовичъ! (*Абрамовичъ съ мѣста: „я знаю!“*) Они же организовали и убійства соціалистовъ въ Лодзи. Своимъ участіемъ въ совѣщаніяхъ съ народовцами мы наносили смертельное оскобленіе нашимъ польскимъ товарищамъ. (*Апплодисменты п. с.-д.*) Все это указали мы на собраніи фракціи, когда обсуждался этотъ вопросъ. Но въ отвѣтъ на наши заявленія т т. це-кисты Абрамовичъ и Костровъ не замедлили выступить съ своими сенатскими разъясненіями, указывая, что нужно дескать итти не то, что съ народовцами, а съ самимъ чертомъ и его бабушкой для пользы пролетарскаго дѣла, и что народовцы реакціонны у себя дома, а въ Россіи, въ Думѣ, они оппозиціонны, — такъ говорилъ т. Абрамовичъ. Когда же фракція не пожелала вынести рѣшенія о безусловномъ отказѣ ея отъ повторенія совѣщаній съ народовцами, мы вынуждены были подать заявленіе отъ имени депутатовъ большевиковъ, что мы лично не будемъ являться на такія совѣщанія, такъ какъ подобныя совѣщанія совершенно не совмѣстимы съ нашими товарищескими отношеніями къ польскому пролетаріату, и что фракція на имѣетъ права совершить надъ нами насиліе, обязывая насъ посѣщать такія собранія. (апплодисменты п. с.-д.)

Лишь черезъ нѣсколько времени послѣ нашего заявленія вопросъ былъ подвергнутъ снова пе-

смотру и случайно намъ удалось провести свое мнѣніе, благодаря тому, что часть депутатовъ-меньшевиковъ отсутствовала, а часть склонилась къ намъ. Такимъ образомъ, хотя и заднимъ числомъ, но фракція въ этомъ случаѣ исправила свою ошибку. (*Предсѣдатель съѣзда объявляетъ перерывъ.*)

16 (вечернее) засѣданіе.

(Продолженіе доклада Алексинскаго)

Приступая къ продолженію своего доклада, я буду говорить теперь *о декларацiи нашей фракцiи.* Начну съ того, чтобы признать необходимость полной свободы критики. Тов. Церетелли жаловался вамъ здѣсь, что нашу молодую фракцію забрасывали, какъ выражался онъ, комьями грязи, причемъ имъ имѣлось въ виду критическое отношеніе къ думской фракціи со стороны петербургскихъ большевиковъ, и, въ частности, со стороны нашей газеты „Новый Лучъ.“ Но вѣдь и другіе товарищи критиковали дѣятельность фракціи не менѣе сурово. Московскій журналъ „Истина“ далъ рѣзкій анализъ и жестокую оцѣнку нѣкоторыхъ ея выступленій. То же сдѣлано въ недавно вышедшей превосходной работѣ т.т. Степанова и Никитина о дѣятельности второй Думы. Почему же фракція обидѣлась только на критику со стороны питерскихъ большевиковъ и ихъ литературнаго органа? Потому что черезъ фракцію повелъ въ данномъ случаѣ борьбу съ петербургскими большевиками меньшевистскій Центр. К-тъ, бывшій фактически петербургскимъ меньшевистскимъ центромъ.

Обращаясь къ разбору и критикѣ нашей думской деклараціи, я долженъ сказать, что все ея содержаніе и вся эта линія, обозначившаяся въ ней, цѣликомъ вытекала изъ общей линіи меньшевизма. Отличительной чертой послѣдняго является, какъ вы знаете, увѣренность въ возможности и необходимости устанавливать и сохранять

единство дѣйствій со всей буржуазной оппозиціей. Ради сохраненія этого единства меньшевики укорачивали лозунги, отказывались отъ самостоятельныхъ, соц.-дем. выступленій. То же сказалось и въ деклараціи. Ея главный недостатокъ тотъ, что основныя классовыя требованія соціалистическаго пролетаріата въ ней не были выставлены. Правда, Церетелли находитъ, что это то именно и хорошо: „къ чему, намъ говоритъ онъ, повторять свою программу? Мы не обязаны вѣчно читать буки-азъ, буки-азъ. Мы должны выяснять наши соціалиические трабованія на конкретныхъ фактахъ!“ Но большевистская часть фракціи была и остается совершенно несогласной съ такой постановкой вопроса. Вѣдь наша первая обязанность — всегда и повсюду выражать основныя требованія рабочаго класса, ничего не затушевывая, ничего не урѣзывая въ нихъ. А въ нашей деклараціи—въ деклараціи соц.-демократовъ — не было ни слова упомянуто о соціализмѣ, и комитетъ фракціи, повидимому, даже былъ особенно доволенъ этимъ обстоятельствомъ. По крайней мѣрѣ въ спеціальномъ письмѣ къ партійнымъ организаціямъ комитетъ фракціи, а за нимъ и тов. Церетелли, утверждаютъ, что меньшевистская тактика въ данномъ вопросѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ „воспитанія“ пролетаріата. Но развѣ для успѣшности соціалистическаго „воспитанія“ полезно умалчивать объ основныхъ классовыхъ задачахъ пролетаріата? Думаю, что даже Мартыновъ не рѣшится защищать такую точку зрѣнія (*голоса*: „*Мартыновъ рѣшится*!“)

Но мало того, что соціалистическія стремленія соціалъ-демократіи не были заявлены нами съ высоты думской трибуны. Даже и чисто революціонныя требованія наши не нашли себѣ выраженія и мѣста въ деклараціи. Въ ней нѣтъ ни одного изъ тѣхъ нашихъ лозунговъ, которые обычно выставляются нами передъ рабочими. Въ области политическихъ требованій, декларація выдвигаетъ „подчиненіе исполнительной власти Думѣ“, т. е.

чисто-кадетскій лозунгъ. Зато, въ деклараціи нѣтъ ни малѣйшаго указанія на значеніе Учредительнаго Собранія, какъ единственно могущаго осуществить суверенную волю народа. Составители деклараціи, очевидно, забыли даже о директивахъ Стокгольмскаго съѣзда, которыя ими же вырабатывались. И въ рѣчи своей, произненной послѣ деклараціи, Церетелли не восполнилъ этого пробѣла. Онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ исходить въ своей постановкѣ политическаго вопроса изъ прошлогодняго изреченія Набокова. Въ результатѣ даже кадетская „Рѣчь“ заявила, — и съ полнымъ правомъ, — о нашей деклараціи: „это нѣчто такое, подъ чѣмъ мы, кадеты, можемъ подписаться.“ Ради сохраненія „единства оппозиціи“, о которомъ такъ заботился нашъ меньшевистскій Ц. К., а за нимъ и думская фракція, мы добровольно утратили нашу классовую позицію въ этомъ вопросѣ.

Не были раскрыты въ деклараціи и другія, важнѣйшія наши требованія. Въ ней говорится, напримѣръ, о необходимости „разрѣшенія земельнаго вопроса“. Это — формула, или ничего не выражающая, или же выражающая такую бездну оппортунизма, при видѣ которой становится страшно и за партію, и за фракцію. (*Возгласъ: правда!*). Въ области рабочаго вопроса декларація упоминаетъ лишь объ обезпеченіи „простора борьбѣ пролетаріата“ и т. д. Словомъ, полная недосказанность.

Помимо невыдержанности деклараціи въ классовомъ, — соціалистическомъ и революціонномъ — смыслѣ, въ ней подчеркнуто было для чего-то, что с.-д. фракція старается опираться на „законныя права“ Думы. Только меньшевистскимъ стремленіемъ, во что бы то ни стало, легализировать соціалъ-демократію объясняется, на мой взглядъ, такое заявленіе. „Опираясь на законныя права Государственной Думы“, — что это означаетъ? Вѣдь если россійскій пролетаріатъ игралъ

до сихъ поръ главную роль въ дѣлѣ освобожденія себя и всего народа отъ оковъ самодержавія, то лишь постольку, поскольку онъ нарушалъ законныя рамки, установленныя царской властью. Точно такъ же и, дѣйствуя въ Думѣ, мы не можемъ расширять правъ народа, оставаясь въ предѣлахъ законности, если не хотимъ обречь себя на полное безсиліе и бездѣятельность. Въ видѣ характернаго примѣра могу сослаться на исторію думской коммиссіи о безработныхъ, гдѣ крайніе лѣвые по, лучили нѣкоторое вліяніе. Когда эта коммиссія подъ нашимъ вліяніемъ, рѣшила связаться съ внѣ-думскими массами и для начала постановила опубликовать отъ своего имени весьма скромное воззваніе съ приглашеніемъ сообщать ей свѣдѣнія о положеніи безработныхъ, президіумъ Думы, опираясь на законъ, запретилъ ей дѣлать это. Намъ не дали также возможности пригласить въ засѣданіе коммиссіи представителей отъ совѣта безработныхъ, ибо и это выходило за предѣлы законности. И несмотря на массу такихъ наглядныхъ доказательствъ, эта нота, что мы въ своей думской дѣятельности будемъ опираться на законъ, не разъ звучала въ рѣчахъ нашихъ ораторовъ. Очевидно, они или заблуждались относительно объема предоставленныхъ имъ закономъ правъ, или же были сами не склонны къ рѣшительному и нарушающему рамки образу дѣйствій, — таковъ былъ выводъ, къ которому приходили представители революціоннаго крыла нашей партіи.

Подвожу итогъ. Наша декларація представляетъ собою шагъ вправо, даже по сравненію съ прошлогодней декларацiей с. д. фракціи первой Думы. Въ ней есть существенныя отступленія отъ постановленій объединительнаго съѣзда. Она урѣзываетъ лозунги с.-д., сводя ихъ порой къ кадетскимъ. Думаю, что даже Мартыновъ не рѣшится утверждать, что лозунгъ министерства Головина-Березина можетъ быть *нашимъ* лозунгомъ, и что онъ можетъ способствовать развитію широкаго на-

роднаго движенія: вѣдь если пролетаріатъ пойдетъ въ бой, то не ради того, чтобы Головинъ занялъ мѣсто Столыпина.

Слѣдующій пунктъ *очень серьезныхъ* разногласій между двумя частями фракціи обозначился *по поводу отношенія къ ожидавшейся Думой тронной рѣчи*. По этому именно поводу Центр. К-тъ нашей партіи выступилъ съ своимъ знаменитымъ *рѣшеніемъ насчетъ земли „безъ выкупа"*. Произошло это такъ. Когда въ засѣданіи комитета фракціи 19 февраля обсуждался вопросъ объ отношеніи нашемъ къ тронной рѣчи и къ возможному отвѣту на нее Думы, меньшевистскій Центр. К-тъ внесъ въ комитетъ фракціи предложеніе, въ которомъ говорилъ: „Если въ Думѣ будетъ внесенъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ съ указаніемъ на настаиваніи на требованіяхъ прошлогодняго адреса, фракція вноситъ въ него слѣдующія поправки:

„Особенно настаивая на

1) всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ,

2) подчиненіи исполнительной власти Думѣ,

3) *отчужденіи земель безъ выкупа*,

4) полной свободѣ рабочихъ союзовъ и стачекъ, дѣйствительной помощи безработнымъ и законодательномъ введеніи 8-часового рабочаго дня;

и требуя немедленнаго освобожденія политическихъ, заключенныхъ, отмѣны смертной казни, военно-полевыхъ судовъ и т. д.,

Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

При этомъ, — добавлялъ Ц. К., — „фракція воздерживается отъ голосованія, если будетъ отвергнуто одно изъ приведеныхъ требованій, *кромѣ одного случая — исключенія изъ 3-го пункта словъ: безъ выкупа.*"

Немедленно же по внесеніи Ц. К-томъ этого предложенія въ к-тъ фракціи мною, какъ однимъ изъ членовъ послѣдняго былъ выраженъ формальный протестъ по этому поводу, причемъ я указалъ,

что предложеніе Ц. К-та является нарушеніемъ партійной программы и постановленій объединительнаго съѣзда. Какъ вы помните, на съѣздѣ т. Джонъ, меньшевикъ, предложилъ, что можно и не настаивать на конфискаціи (безъ выкупа), и что можно признать замаскированный выкупъ въ видѣ, напримѣръ, пенсій и пособій помѣщикамъ. Но съѣздъ громаднымъ большинствомъ отвергъ это предложеніе.

Несмотря на заявленный мною протестъ, комитетъ фракціи большинствомъ двухъ голосовъ противъ одного моего, при одномъ воздержавшемся принялъ предложеніе Ц. К. Тогда, не желая взять на себя отвѣтственность, я подалъ обособое мнѣніе,въ которомъ говорилъ слѣдующее:

а) „Не касаясь предложенія Центр. К-та въ цѣломъ и останавливаясь только на послѣднемъ его пунктѣ, я признаю, что этотъ пунктъ представляетъ собою уклоненіе отъ аграрной программы партійнаго съѣзда. На съѣздѣ, какъ извѣстно, спеціально обсуждался вопросъ о томъ, какъ должны быть отчуждены земли, переходящія въ руки крестьянъ—съ выкупомъ или безъ выкупа. И съѣздъ большинствомъ голосовъ призналъ, что партія обязательно должна требовать конфискаціи, т. е. отчужденія безъ выкупа. Такимъ образомъ, предлагая намъ голосовать въ Думѣ за резолюцію, въ которой слова „безъ выкупа“ будутъ выкинуты, Центр. К-тъ нашей партіи совершаетъ грубѣйшее искаженіе программы и воли съѣзда и комитетъ фракціи долженъ поставить это на видъ Центр. К-ту, рѣшительно отвергнувъ его предолженіе.

б) „Принятіе предложенія Центр. К-та не допустимо также и потому, что оно сильнѣйшимъ образомъ ослабляетъ позицію нашей партіи въ Думѣ и внѣ Думы, подрывая довѣріе къ ней крестьянства и давая возможность соц.-революціонерамъ и другимъ революціоннымъ партіямъ обвинять насъ въ томъ, что мы пренебрегаемъ интересами крестьянъ и соглашаемся на выкупъ земли, вмѣсто

безплатнаго перехода ея изъ рукъ помѣщиковъ въ руки крестьянъ.

в) „Предложеніе Центр. К-та является ненужной и вредной попыткой избѣжать разногласія съ кадетами за счетъ крестьянства, такъ какъ кадеты отвергаютъ даровое отчужденіе земли.

„Ввиду всего этого я предлагаю Комитету фракціи отвергнуть предложеніе Центр. К-та.“

Но Комитетъ фракціи, какъ уже сказано, принялъ это предложеніе и такимъ образомъ предстояло скандальнѣйшее выступленіе с.-д. въ Думѣ съ голосованіемъ за кадетскую аграрную формулу. Спасены отъ этого шага мы были случайно, благодаря... Николаю Романову. который не обращался къ Думѣ съ тронной рѣчью, вслѣдствіе чего и намѣченному Центр. К-томъ тактическому плану не пришлось осуществиться. Долженъ добавить, что вскорѣ состоялось новое засѣданіе Комитета фракціи, на которомъ Центр. К-тъ, не отмѣняя своего прежняго предложенія, внесъ новое, расходившееся съ прежнимъ: въ этомъ новомъ, между прочимъ, рекомендовалось при невозможности провести въ Думѣ пріемлемую для насъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, согласиться на простой, не мотивированный переходъ.

Такъ обстояло дѣло въ первые моменты дѣятельности думской фракціи. Но чѣмъ дальше подвигалась впередъ наша работа, тѣмъ больше рушилась меньшевистская надежда на сохраненіе единства дѣйствій съ к.-д., хотя бы цѣною приниженія нашихъ требованій. Становилось ясно, какъ день, что кадеты открыто повернули къ сдѣлкѣ съ самодержавіемъ. Правда, первое время кадеты сумѣли подчинить своему вліянію часть трудовиковъ. Болѣе того: они успѣли съагитировать и увлечь за собой не только трудовиковъ, но и члена Ц. К. Дана. Это обнаружилось при обсужденіи вопроса о нашемъ выступленіи въ отвѣтъ на декларацію Столыпина. Когда стало извѣстно, что кадеты рѣшили смолчать передъ Столыпинымъ и



склонили къ тому же народниковъ, Данъ рекомендовалъ и нашей фракціи умѣрить свое выступленіе: для этого онъ предложилъ намъ снять или намѣченныя рѣчи, или самую декларацію. Но ва этотъ разъ уже фракція не согласилась съ Дапомъ.

Чѣмъ болѣе развертывались событія, тѣмъ яснѣе дѣлалось, что сохранить „единство оппозиціи" съ к.-д. можно только самому сдѣлавшись кадетомъ. На цѣломъ рядѣ фактовъ обнаружилось, какова цѣна кадетской оппозиціонности. Напоминаю вкратцѣ нѣкоторые изъ этихъ фактовъ.

Вскорѣ послѣ чтенія деклараціи происходили въ Думѣ *пренія по продовольственному вопросу.* И вотъ кадеты обрушились на насъ соціаль-демократовъ, обвиняя насъ въ революціонности, въ желаніи вызвать народное движеніе. Въ противовѣсъ нашему предложенію дѣйствительной провѣркѣ правительственной дѣятельности по продовольствію населенія и объ организаціи продовольственной помощи, они выступили съ такимъ предложеніемъ, которое было на руку правительству. Пуришкевичъ и Столыпинъ немедленно заявили, что черная сотня и правительсво вполнѣ присоединяются къ предложенію кадетовъ. Это былъ блокъ кадетовъ, черной сотни и правительства противъ насъ. Какого же „единства дѣйствій" съ нами и какой „опозиціонности" можно было ожидать послѣ такого наглаго, по выраженію самого т. Церегелли, поведенія кадетовъ?

То же повторилось *въ вопросѣ о помощи безработнымъ.* Министръ Философовъ заявилъ, что должны быть лишены помощи всѣ тѣ рабочіе, которые лишились работы „по своей винѣ", т. е. вслѣдствіе локаутовъ, стачекъ и политическихъ забастовокъ. Кадетъ Кутлеръ говорилъ въ томъ же духѣ, предлагая ограничить помощь безработнымъ только тѣми лицами которые пострадали отъ стихійнаго промышленнаго кризиса. Другими словами кадеты такъ же, какъ и правительство желали голодовкой

наказать рабочихъ за ихъ участіе въ политической борьбѣ. Путемъ самаго рѣшительнаго отпора намъ удалось привлечь на свою сторону народниковъ и даже оторвать нѣсколько голосовъ изъ лѣвыхъ кадетовъ, благодаря чему незначительнымъ большинствомъ прошла наша поправка. Это была одна изъ немногихъ нашихъ побѣдъ. Но т. Церетелли полагаетъ, что и здѣсь мы сдѣлали ошибку въ смыслѣ излишней революціонности. По мнѣнію Церетелли, мы должны были стать на болѣе легальную позицію, чѣмъ та, на которой мы стояли, и доказывать полную законность нашихъ требованій. Но вѣдь это обманъ или самообманъ, вѣдь мы же знаемъ, что въ дѣйствительности мы разрушали рамки царскаго закона и что съ точки зрѣнія „законности" кадеты были вполнѣ правы. Наша позиція была несокрушима именно постольку, поскольку мы исходили не изъ формально-юридическихъ основаній, а изъ реальныхъ нуждъ и классовыхъ стремленій пославшаго насъ пролетаріата.

Еще небольшое замѣчаніе. Церетелли говорилъ, что мы слишкомъ раскрывали въ Думѣ свои тактическіе планы и, что въ частности, въ данномъ вопросѣ мы слишкомъ подчеркивали, что намъ нужна не столько самая организація помощи, сколько организація революціи, организація народа для борьбы. Но мы, большевики, не можемъ принять на себя никакой отвѣтственности въ этомъ случаѣ, ибо поскольку мы выступали въ Думѣ, мы стояли на реалистической и вполнѣ практической точкѣ зрѣнія, отстаивая предложеніе соц.-дем. фракціи, какъ наилучшій путь дѣйствительной помощи безработнымъ.

Теперь о нашей тактикѣ во время *преній по аграрному вопросу*. Общія тактическія раздѣленія не могли не сказаться и въ этомъ пунктѣ. Когда мы обсуждали на собраніи фракціи, какую позицію занять намъ въ Думѣ во время аграрныхъ дебатовъ, меньшевики изъ Ц. К. и меньшевики изъ

фракціи, по обыкновенію, пріучивали всю тактику къ черносотенной опасности, протестовали противъ разъединенія оппозиціи партійной борьбой и говорили, что нужно всю силу нашего нападенія сосредоточить на правительствѣ, не стараясь рѣзко ограничиться отъ либеральнаго центра Думы. Мы же находили безусловно неизбѣжнымъ и важнымъ дать въ этомъ вопросѣ бой не только правительству и правымъ, но и либераламъ, выступивъ съ критикой кадетской программы отчужденія по „справедливой оцѣнкѣ.“ Мы полагали при этомъ, что намъ не такъ важно критиковать утопическіе и безвредные въ сущности проэкты народниковъ, какъ разоблачить чрезвычайно вредныя для революціи стремленія ка-дэ, въ главныхъ пунктахъ, противопоставивъ имъ революціонныя требованія нашей партіи, общія у нея съ требованіями революціонной демократіи. По этому поводу меньшевики не замедлили обвиниить насъ въ томъ, что мы дескать скрытые эсъ-эры. Но вѣдь эсъ-эры на своемъ, послѣднемъ съѣздѣ какъ разъ оказались въ вопросѣ о думской тактикѣ очень близки къ меньшевикамъ, говоря то же, что и меньшевики, о единствѣ оппозиціи. Въ резолюціи с-р. съѣзда говорится: „съѣздъ находитъ, что *рѣзкая партійная группировка внутри Думы* при изолированномъ выступленіи каждой отдѣльной группы и острой междуфракціонной борьбѣ могла бы совершенно парализовать дѣятельность оппозиціоннаго большинства и тѣмъ дискредитировать въ глазахъ трудящихся классовъ самую идею народнаго представительства“; а въ концѣ резолюціи эсъ-эры признаютъ необходимыми какъ частичныя, такъ и „длительныя“ соглашенія съ кадетами. Напротивъ большевики, въ противоположность меньшевикамъ и эсъ-эрамъ, настаивали на полной самостоятельности нашихъ дѣйствій и указывали, что если мы будемъ искуственно срѣзывать острые углы противорѣчій и затушевывать ихъ, то мы или сведемъ себя на нѣтъ или даже будемъ играть

роль придатковъ либеральной буржуазіи. Таково мнѣніе не только всѣхъ большевиковъ, но повидимому, и части меньшевиковъ, ибо изъ нѣкоторыхъ мѣстъ съ меньшевистскимъ вліяніемъ мы получали письма и наказы, приглашавшіе насъ не принижать с.-д. лозунговъ, вести за собой лѣвое крыло Думы, а не плестись въ хвостѣ за кадетами.

Что, касается упрековъ т. Церетелли по отношенію къ намъ, большевикамъ, будто мы, не желая согласовать свои дѣйствія съ к-д., въ то же время слишкомъ стремились сохранить единство съ народниками и были противъ выясненія отличія нашей аграрной программы отъ ихъ утопическаго соціализма, то я опять повторяю, что въ аграрныхъ дебатахъ мы, во имя агитаціонныхъ задачъ среди сѣрой крестьянской массы, не находили желательнымъ усложнять дѣло детализированіемъ нашей программы и пр., а полагали, что всего выгоднѣе выдвинуть главные пункты агитаціи по вопросу о землѣ, сосредоточить на выясненіи ихъ все вниманіе и всѣ усилія, чтобы какъ можно рѣзче запечатлѣть ихъ въ умахъ крестьянства. Этихъ пунктовъ большевики-депутаты выдвигали три: во первыхъ: отчужденіе *всей* не крестьянской земли; во вторыхъ: отчужденіе ея *безъ всякаго выкупа*; и въ третьихъ, *рѣшеніе вопроса о землѣ самимъ народомъ* черезъ посредство демократически избранныхъ мѣстныхъ комитетовъ.

Необходимо отмѣтить, что тактическій планъ, придуманный меньшевистскими вождями для думскаго выступленія с.-д. по аграрному вопросу и принятый, конечно, большинствомъ фракціи, такъ и не осуществился, ибо, если меньшевики не хотѣли задѣвать кадетовъ, то послѣдніе сами напали на насъ и наши аграрныя требованія, чѣмъ и вызвали необходимость для фракціи отказаться фактически отъ меньшевистской позиціи и дать кадетамъ сраженіе.

Вообще въ дѣятельности думской фракціи по-

стоянно сказывалась ложная тактическая позиція меньшевистскаго Центр. Комитета, руководившаго ею. Дѣятельность наша въ Думѣ сразу приняла нерѣшительный, колеблющійся характеръ. И только вслѣдствіе того, что кадеты совершили рядъ измѣнъ и предательскихъ шаговъ, сложилась такая обстановка, которая неизбѣжно дѣлала нашу фракцію *не* меньшевистской, толкала ее на правильный путь. Но, къ сожалѣнію, она все еще идетъ по этому пути ощупью, несамостоятельно, увлекаемая событіями.

Не меньшимъ, если не большимъ недостаткомъ нашей работы является то обстоятельство, что мы забыли о внѣдумской дѣятельности. Все время мы говорили объ этомъ, но слишкомъ мало сдѣлали практически. У насъ нѣтъ почти никакой организованной связи съ массами, нѣтъ ни информаціи, освѣдомленія о нашей дѣятельности, ни организаціонной работы по сплоченію массъ. Въ этомъ, смыслѣ мы позабыли о главной своей обязанности, какъ представителей пролетаріата, быть въ тѣсномъ и живомъ общеніи съ рабочими. Эта черта, оторванность отъ того, что внѣ Думѣ, сказались и въ самомъ докладѣ т. Церетелли, который вы слышали. У него въ докладѣ все, въ сущности, относилось и сводилось къ внутридумскимъ отношеніямъ и комбинаціямъ. Точно такъ же поступала и фракція. Ея большая трудно поправимая ошибка именно въ этомъ: она слишкомъ замыкалась въ рамкахъ Думы. И если партія не хочетъ, чтобы фракція выродилась въ группу чистыхъ „парламентаріевъ", въ избирательную агентуру, какъ это случилось съ парламентской группой соціалистической партіи Франціи, пусть съѣздъ дастъ нашей фракціи надлежащія директивы.

Подводя итогъ тому, что я излагалъ, надо учесть, во первыхъ, тѣ обстоятельства, при которыхъ выбиралась и составлялась, наша фракція— и вотъ, какъ характеризуютъ эти обстоятельства сами тт. меньшевики. Московскій меньшевикъ Н.

Валентиновъ пишетъ: „Выступленіе соціалъ-демократіи на кавказскихъ выборахъ было дѣйствительно самостоятельнымъ, но чтобы оно было соціалъ-демократическимъ, мы въ этомъ нѣсколько сомнѣваемся. Соціалъ-демократическое выступленіе и политика предполагаетъ своего реальнаго носителя — сплачивающійся и въ томъ или иномъ дѣйствіи организующійся пролетаріатъ. Мы спрашиваемъ, — это спрашиваетъ меньшевикъ Валентиновъ, — гдѣ былъ этотъ пролетаріатъ на кавказскихъ выборахъ? Кто выбиралъ нашихъ товарищей Жорданія, Джапаридзе, Гамартели, Рамишвили, Церетели и т. д.? Кто за нихъ голосовалъ? пролетаріатъ? Да ничего подобнаго, ихъ избирала мелкая буржуазія.“ Другой меньшевикъ т. Мартыновъ, говоритъ о томъ же слѣдующее: задачи стоящія передъ фракціей „безконечно усложняются между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что отчасти въ самой фракціи, особенно же среди примыкающихъ къ ней есть не мало депутатовъ, которые были избраны не пролетаріями, а крестьянами, и не потому, что они соціалъ-демократы, а потому что они самые лѣвые.“ Приходится констатировать, что всѣ эти справедливыя разсужденія тт. Валентинова и Мартынова относятся преимущественно къ меньшевистской части нашей фракціи. Въ самомъ дѣлѣ, изъ числа депутатовъ съ рѣшающимъ голосомъ въ нашей фракціи меньшевиковъ вдвое больше, чѣмъ большевиковъ. При этомъ оказывается, что въ то время какъ среди меньшевистской части фракціи депутаты, прошедшіе отъ рабочей куріи составляютъ лишь треть, среди большевиковъ они составляютъ двѣ трети. Въ обратномъ отношеніи находятся цифры депутатовъ, большевиковъ и меньшевиковъ,—отъ городской куріи. Наконецъ среди меньшевиковъ имѣется 7 депутатовъ прошедшихъ по крестьянской куріи, и 3 депутата — по куріи землевладѣльческой. Среди большевиковъ же депутатовъ той и другой категоріи нѣтъ ни одного. Интересно также посмотрѣть, какіе

районы и мѣстности Россіи кого посылали въ составъ нашей фракціи. Въ общемъ несомнѣнно, что наиболѣе крупные центры промышленности, дали депутатовъ-большевиковъ. Это явленіе не случайно, ибо оно вполнѣ соотвѣтствуетъ фракціонной географіи партіи, если можно такъ выразиться. Въ то время, какъ крестьянская Гурія — цитадель меньшевизма, Петербургъ, Москва, Уралъ, тяготѣютъ къ большевикамъ. Многотысячный промышленный пролетаріатъ крупныхъ центровъ Польши тоже проявляетъ въ тактикѣ тяготѣніе къ большевизму, а рядомъ съ нимъ ремесленный еврейскій пролетаріатъ Бунда склоняется къ меньшевистской позиціи (*ироническіе аплодисменты бундовцевъ*)... Нѣкоторые товарищи, повидимому, находятъ, что я пересолилъ въ этой характеристикѣ. Но если вы будете знакомиться съ партійной географіей, вы въ концѣ концовъ сами признаете, что для такихъ выводовъ есть основанія.

Какъ бы то ни было, во фракціи численно преобладали меньшевики. Но меньшевистская тактика не оправдалась въ дѣятельности фракціи. Это можно провѣритъ хотя бы на цифрахъ Думскихъ голосованіи. Изъ этихъ цифръ видно, что по важнѣйшимъ вопросамъ у насъ почти не было общихъ голосованій съ кадетами. Большей частью голосованія даютъ картину революціонной концентраціи, или, какъ принято выражаться, „лѣваго блока“ изъ с.-д., с.-р., н.-с. и трудовиковъ, противъ котораго голосуютъ ка-дэ и черная сотня. Только при избраніи Головина было голосованіе лѣвыхъ съ к.-д. противъ 102 октябрисровъ и правыхъ. А потомъ идутъ сплошь голосованія, опровергающія меньшевиковъ. (*Абрамовичъ съ мѣста: „а голосованіе о безработицѣ?“*) Успокойтесь, т. Абрамовичъ, и здѣсь было то же самое. Голосованіе о безработицѣ дало 223 голоса — „за“ и 202 — „противъ“. „За“ голосовали мы, с.-р., н.-с, трудовики и нѣсколько отдѣльныхъ кадетовъ, отколовшихся отъ своихъ. А противъ голосовали

правые и почти всѣ кадеты. И дальше происходило то же. Когда разсматривался вопросъ о помощи голодающимъ, вопросъ о бюджетѣ, срочности запроса, о Ригѣ, объ арміи и т.д., соотношеніе партій въ Думѣ было именно таково, какъ мы предполагали. И когда, напримѣръ, намъ пришлось при инцидентѣ съ Зурабовымъ покинуть залъ, то тамъ осталось польское коло, кадеты и правые, а ушли съ нами и поддержали насъ лѣвые, народники. Опытъ всей думской жизни показываетъ, что фракція силою вещей должна была становиться на большевистскую позицію по отношенію къ другимъ партіямъ. И если Съѣздъ дастъ директивы въ духѣ этого опыта, то наша фракція можетъ стать сознательнымъ и активнымъ органомъ соц.-дем. партіи. Необходимо оказать авторитетное воздѣйствіе Съѣзда на фракцію, необходимо, чтобы Съѣздъ въ данномъ случаѣ не поступилъ такъ, какъ при голосованіи резолюціи о Ц. К. Нельзя отказываться отъ того, чтобы дать фракціи руководящія указанія. Если вы отказались отъ критики ея прежней дѣятельности, то вы, по крайней мѣрѣ должны указать, товарищи, какъ ваша думская фракція должна дѣйствовать въ будущемъ, иначе внутри фракціи снова возникнутъ споры и тренія, и нежелательная ни для кого борьба.

Многіе изъ васъ, товарищи, знаютъ, что большевикамъ, подъ вліяніемъ этихъ треній, пришлося фактически обратиться въ бойкотистовъ внутреннихъ учрежденій фракціи. Это произошло, во-первыхъ, благодаря тому, что меньшевистскій Ц. К-тъ отступалъ отъ директивъ прошлогодняго съѣзда. А., во-вторыхъ, потому, что Центр. К-тъ велъ самую грубую фракціонную политику внутри думской группы. Дѣло доходило до того, что онъ подобралъ угодный ему составъ экспертовъ, входившихъ въ подготовительныя комиссіи при фракціи, систематически вербуя туда оппортунистовъ, вродѣ разныхъ Тотоміанцевъ и Прокоповичей, между тѣмъ, какъ ,напримѣръ, въ спискѣ экспер-

товъ мы, разумѣется не находили имени такого руководителя и теоретика, какъ Ленинъ. Если вы возьмете все это, то скажете, что съѣздъ долженъ вмѣшаться въ ненормальныя отношенія внутри фракціи и положить имъ конецъ.

Товарищи! Мы, большевики-депутаты, умѣли сохранять единство выступленіи с.-д. фракціи въ Думѣ, мы умѣли подчиняться даже тѣмъ рѣшеніямъ ея большинства, съ которыми мы совершенно бывали несогласны. Мы ждали съѣзда, чтобы поставить все это на его судъ. Суверенитету патрійнаго съѣзда должны подчиниться и меньшевики. Дайте же ваше рѣшеніе, дайте директивы для думской фракціи. Если вы откажетесь это сдѣлаете, то этимъ самымъ обречете фракцію или на бездѣятельность, или, на цѣлый рядъ новыхъ ошибокъ.

Заключительная рѣчь къ докладу о думской фракціи.

18-ое засѣданіе.

Начну съ возраженій на нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя товарищами на съѣздѣ.

Замѣчаніе т. Джапаридзе насчетъ совѣщаній съ народовцами. Т. Джапаридзе утверждалъ здѣсь, будто мы, большевики, нарочно выдвинули этотъ вопросъ на съѣздѣ, какъ вопросъ полемическій, тогда какъ раньше не придавали ему никакого значенія. Насколько это утвержденіе несправедливо, вы знаете, товарищи, сами. Вы, конечно, помните, что еще давно, на другой же день послѣ хожденія фракціи на собраніе съ народовцами, появилось въ с. д. прессѣ письмо депутатовъ-большевиковъ съ протестомъ и заявленіемъ, что мы не будемъ ходить на совѣщанія, гдѣ присутствуютъ народовцы. Мало того, *до* опубликованія этого письма, мы, не желая создавать инцидента, предлагали меньшевикамъ самимъ заявить, что с. д. депутаты лишь по недоразумѣнію попали на это совѣщаніе — потому, что не знали о присутствіи тамъ народовцевъ. Но тт. меньшевики изъ Ц. К. и фракціи отвѣтили намъ тогда же, что это вовсе не было недоразумѣніемъ и сослались на соображенія высоко-политическаго свойства!

По поводу рѣчи т. Либера. Онъ сказалъ вамъ, что во фракціи не было двухъ тактикъ, что была одна фракція, дѣйствовавшая едино. Совершенно

вѣрно. Но вѣдь такъ было, только потому, что *мы*, большевики, подчинялись партійной дисциплинѣ. Точно такъ же и Череванинъ какъ бы упрекнулъ насъ въ томъ, что и мы, дескать, держались въ Думѣ по-меньшевистски, не говорили революціоннымъ языкомъ. Я согласенъ, что и мы, большевики, не дѣйствовали и не выступали въ полной мѣрѣ такъ, какъ должны были и какъ могли. Но вѣдь въ этомъ виноваты только меньшевистскія путы, налагавшіяся на насъ Ц. К-томъ и большинствомъ фракціи. Если бы мы были свободны и говорили то, что *мы* хотѣли сказать въ Думѣ, то, повѣрьте, т. Череванинъ, нашихъ рѣчей и нашихъ выступленій испугались бы не только кадеты, но и вы! (*смѣхъ*)

Плехановъ въ своей рѣчи, состоявшей главнымъ образомъ изъ невинныхъ шутокъ, допустилъ и нѣсколько фактическихъ ошибокъ. Исправляю ихъ. Во-первыхъ — о Московскомъ Окружномъ Комитетѣ. Плехановъ указываетъ на него, какъ на большевистскую организацію, провозглашающую анархическій лозунгъ: „долой Думу“! Онъ не знаетъ, очевидно, что этотъ самый „анархистскій“ комитетъ провелъ въ Думу двухъ депутатовъ с.-д. Плехановъ ссылается на резолюцію Моск. Окр. К-та о Г. Думѣ, какъ на примѣръ анархистскихъ тенденцій. У меня въ рукахъ другой документъ, принадлежащій тому же Моск. Окр. К-ту, — проектъ наказа с.-д. депутатамъ: „Товарищи-депутаты, — говорится въ этомъ наказѣ, — на васъ, представителей класса пролетаріата, передового борца революціи, обращено теперь вниманіе всѣхъ революціонныхъ силъ и слоевъ россійскаго населенія. Поэтому вы, товарищи, ни на минуту не должны забывать тѣхъ задачъ, которыя поставили передъ вами пролетарскія массы. Не слушайте призывовъ либерально-монархической буржуазіи къ мирной думской работѣ. У нея — свои задачи, она боится революціи. Не для мирной законодательной работы послали мы васъ въ

безправную Думу, мы послали васъ для того, чтобы вы открывали всю правду народу и указывали вѣрные пути къ истинной свободѣ. Объединяйте вокругъ себя революціонный пролетаріатъ и революціонную городскую и сельскую мелкую буржуазію и откалывайте буржуазію либеральную, соглашательскую. Вы должны полностью, ничего не утаивая и не затемняя, предъявлять требованія революціоннаго пролетаріата... Ваша работа въ Думѣ и внѣ ея должна помочь революціонной соціалъ-демократіи организовать народъ для рѣшительнаго выступленія противъ стараго порядка".

Одной этой цитаты, полагаю, достаточно, чтобы показать, насколько основательна попытка Плеханова представить вамъ въ ложномъ свѣтѣ одну изъ самыхъ дѣятельныхъ и почтенныхъ организацій нашей партіи.

Далѣе, признакомъ нашего „анархизма" Плехановъ считаетъ тотъ фактъ, что мы признаемъ совершенно неумѣстнымъ для соц.-дем. фракціи усиленное подчеркиваніе въ ея деклараціи стремленія опереть-ся на законъ и исходить изъ законныхъ правъ Думы. Не о законѣ вообще говорили мы, а о конкректномъ царскомъ законѣ, на который хотѣла опереться фракція. Мы исходимъ изъ того неопровержимаго факта, что опираться на царскій законъ и легальныя права Думы будетъ неизбѣжнымъ приниженіемъ и опошленіемъ нашей с.-д. позиціи.

Плехановъ заявилъ здѣсь, что ни одна *соціалъ-демократическая* организація не можетъ быть солидарна съ такой резолюціей, какъ резолюція Моск. Окр. К-та. Напомню Плеханову, что нѣкоторыми, очень близкими къ нему теперь въ идейномъ отношеніи, лицами писались куда болѣе „анархическія" статьи и резолюціи о Думѣ. Вотъ вамъ нѣсколько цитатъ:

„Дума, которая не отвѣчаетъ требованіямъ народа, которая строится съ заранѣе опредѣленной цѣлью отнять политическія права у народныхъ

массъ и поддержать старый режимъ, эта *Дума должна быть быть низвергнута съ тою непреклонностью, какъ и самодержавіе*". — Это писали меньшевики въ своей оффиціальной газетѣ „Начало".

„Либеральная политическая мысль отстаивала Думу, какъ необходимое средство дальнѣйшаго планомѣрнаго и мирнаго развитія „освободительнаго движенія." *Но это*, — категорически заявлят.т. меньшевики, — *точка зрѣнія парламентскаго кретинизма, въ особенности нелѣпаго въ революціонный періодъ.*"

„Ясно, — писалось въ томъ же „Началѣ", — что Дума не можетъ сыграть рѣшающей роли въ послѣдней схваткѣ умирающаго режима съ нарождающимся... Приближается моментъ, когда *судьбу революціи рѣшатъ силы пролетаріата и революціоннаго крестьянства.*"

„*Организація и вооруженіе* — (слушайте товарищи!) *революціоннаго народа*, — вотъ тѣ задачи, которыя мы постоянно указывали и *которыя теперь съ особенной остротой ставитъ передъ всѣми правительственное сообщеніе о близкомъ созывѣ Государственной Думы.*"

Кто написалъ эти гордыя слова? — Ленинъ, большевики? Нѣтъ ихъ писали не большевики, изъ Моск. Окр. К-та, а меньшевистская редакція „Начала", ихъ писали тѣ самые Даны, которые теперь, вмѣсто „вооруженія революціоннаго народа" ходятъ „пить чай" къ кадетамъ. Кстати объ этой чашкѣ чаю, по поводу которой острилъ Плехановъ. Я не знаю какую юмористическую „чашку чаю" имѣетъ въ виду Плехановъ, но мы говоримъ о той, которую пилъ членъ Ц. О. Данъ, или выражаясь опредѣленно, о тѣхъ тайныхъ переговорахъ съ кадетами, которыя онъ велъ безъ вѣдома партіи. (*шумъ, крики, свистъ меньшевиковъ.*) Ничего, товарищи, свистите! — мнѣ не въ первый разъ говорить въ такой обстановкѣ; я достаточно обтерпѣлся въ Думѣ, имѣя тамъ дѣло съ Кутлерами и Пуришкевичами (*аплодисменты центра и*

большевиковъ). Двѣсти тридцать четыре районныхъ работника петербургской организаціи публично оцѣнили поведеніе Дана, подготовлявшаго расколъ въ нашей партіи ради соглашенія к.-д: „Особенно недопустимымъ является образъ дѣйствій тов, Дана, игравшаго наиболѣе активную роль во всемъ расколѣ и переговорахъ съ к.-д., причемъ на веденіе этихъ переговоровъ онъ не былъ уполномоченъ никакой партійной организаціей,“ — такова резолюція, вынесенная собраніемъ петербургскихъ товарищей и опубликованная въ № 13 „Пролетарія“.

Еще одно фактическое опроверженіе къ рѣчи Плеханова. Цитирую статью тов. Петра Ал. о нашей тактикѣ въ Думѣ, онъ увѣрялъ, будто въ статьѣ этой въ противовѣсъ идеѣ кадетскаго министерства выдвинута была идея образованія революціоннаго исполнительнаго комитета изъ с.-д. фракціи. Я утверждаю, что это — неправда. Какъ вообще въ большевистской литературѣ, такъ и въ данной статьѣ, говорилось объ исполнительномъ органѣ изъ всей лѣвой части Думы, а не о превращеніи въ него нашей фракціи. Пусть же эта сознательная или безсознательная передержка, сдѣланная членомъ международнаго соціалистическаго бюро т. Плехановымъ останется на его совѣсти, какъ образчикъ его полемическихъ пріемовъ.

Данъ возражавшій мнѣ по пункту о знаменитомъ предложеніи меньшевистскаго Ц. К. о снятіи словъ „безъ выкупа“, не могъ опровергнуть моей критики по существу, а ограничился лишь наивнымъ заявленіемъ, что вѣдь это была лишь попытка, фактически не осуществившаяся. Но вѣдь если бы эта попытка отказаться отъ существеннѣйшаго требованія нашей аграрной программы была осуществлена меньшевиками, то вы, товарищи, конечно имѣли бы теперь не одну, а двѣ фракціи (*аплодисменты большевиковъ*).

Нѣкоторые изъ моихъ оппонентовъ говорили,

что я, Алексинскій, выдвигалъ при обсужденіи нашей тактики по аграрному вопросу во фракціи эсеровскій лозунгъ: „за всю землю". Но вотъ у меня въ рукахъ оффиціальная избирательная платформа Центр. К-та, не эсеровскаго, а меньшевистскаго Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и въ ней прямо говорится: „за всю землю и всю волю!"

Теперь остановлюсь на вопросѣ о возможномъ отношеніи съѣзда къ фракціи. Мартовъ предлагаетъ резолюцію ни слова не говорящую о директивахъ, и выражающую фракціи огульное „довѣріе" за „энергичное и послѣдовательное отстаиваніе интересовъ пролетаріата и дѣла революціи". Но вѣдь съ сожалѣніемъ приходится констатировать, что какъ разъ на пролетаріатъ-то фракція обращала слишкомъ мало вниманія. Когда, напр., большевики возбудили вопросъ о томъ, чтобы немедленно связаться съ мѣстами, приглашать ходоковъ, выборщиковъ, представителей мѣстныхъ организацій, намъ на это сказали: нѣтъ! Въ этомъ сказалось желаніе вести меньшевистскую линію внутри думской, законной дѣятельности. Когда нами поднятъ былъ вопросъ о допущеніи на собранія фракціи представителей партійной соц.-дем. печати, то это также было отвергнуто комитетомъ фракціи, вкупѣ и влюбѣ съ Ц. К. Для меньшевиковъ изъ Ц. К., которые нарушали директивы съѣзда, нарушили программу партіи, было выгодно спрятаться во фракціи отъ глазъ и ушей пролетаріата. Имъ выгодно было не пустить туда представителей партійной печати, которые могли широко освѣдомить всѣхъ с.-д рабочихъ о томъ, что творится меньшевиками.

Предлагается выразить довѣріе фракціи за энергичное и послѣдовательное отстаиваніе ею дѣла пролетаріата и революціи! По моему мнѣнію, только въ томъ случаѣ можно было бы выразить ей полное одобреніе, если бы ею были выставлены безъ урѣзокъ требованія революціонаго пролетаріата, и не только выставлены, но и отстаивались на дѣлѣ. Но вѣдь фракція не разъ свертывала ту

половину нашего знамени, на которой написана наша соціалистическая программа, да и другую развертывала далеко не вполнѣ — и все это для того, чтобы создать мнимое единство думской оппозиціи. Можно ли въ такомъ случаѣ сказать, что наша фракція *энергично* и *послѣдовательно* дѣлала то, что должна была дѣлать? Это или шутка или или злая иронія! Товарищи рабочіе и партія посылали фракцію въ Думу затѣмъ, чтобы она въ возможно полной степени выразила революціонныя требованія и нужды рабочаго класса и всего народа. Во время избирательной кампаніи мы говорили объ Учредительномъ Собраніи, а войдя въ Думу, замѣнили его лозунгомъ кадетскаго министерства. Выполнили ли мы свой долгъ передъ своими избирателями и передъ всѣмъ пролетаріатомъ? (*аплодисменты большевиковъ и поляковъ.*) Любопытнѣе всего то, что съ этими кадетскими лозунгами носились именно тѣ люди, которые еще недавно писали громовыя анафемы противъ либераловъ и провозглашали для Россіи чуть ли не чисто рабочее правительство. Данъ, напримѣръ, недавно еще увѣрялъ насъ, что „новымъ геройскимъ подъемомъ“ пролетаріатъ „низвергнетъ въ пропасть восторжествовавшую реакцію“, а вмѣстѣ съ нею „и самое буржуазную демократію, обезчестившую себя измѣной дѣлу свободы“. Соратникъ Дана, Смирновъ, рекомендовалъ намъ „предвидѣть, что *одной* нашей партіи придется бороться противъ объединенной реакціи либераловъ и самодержавно-полицейскаго режима.“ Теперь эти слова всѣ, конечно, позабыты, отъ нихъ отрекаются. И этимъ людямъ было ввѣрено руководство нашей партіей и нашей фракціей, и они призываютъ съѣздъ выразить довѣріе фракціи! Сдѣлавъ это, вы выразите его не фракціи, а Мартыновымъ, Данамъ, Плехановымъ. Товарищъ Либеръ упрекалъ насъ, что, предлагая дать директивы фракціи, мы контрабандой проводимъ въ нихъ свои общія тактическія резолюціи. Да, мы, конечно,

желаемъ освѣтить и въ этомъ вопросѣ, какъ и вездѣ, нашу принципіальную позицію. Но вотъ, меньшевики дѣйствительно контрабанднымъ путемъ проводятъ довѣріе себѣ, прося о довѣріи фракціи. Вѣдь къ фракціи всѣ относятся въ общемъ болѣе мягко. Они и пользуются этимъ, желая, чтобы вы подмахнули свою подпись на векселѣ обанкротившагося меньшевизма.

Васъ пугали, что если вы не выразите довѣрія и только довѣрія, то произойдетъ расколъ. Но выражая голое довѣріе меньшевистской части фракціи и не давая въ то же время ясныхъ директивъ, вы прямо кинете вызовъ остальной части фракціи. Да, соц-дем. депутаты были ратниками передового отряда, о которомъ Данъ говорилъ, что онъ выдвинутъ далеко въ станъ враговъ, но большевистскому меньшинству фракціи приходились не разъ защищать позицію подобающую этому отряду, отъ самихъ командировъ отряда; если бы этого меньшинства не было, то, быть можетъ, и тепешняя позиція была бы сдана. Путемъ отчаяннаго боя за лозунги революціоннаго пролетаріата, мы остаивали ее отъ попытокъ Центр. К-та свести борьбу рабочаго класса и его партіи къ чисто-парламентскимъ оппортунистическимъ, полукадетскимъ рамкамъ. Всего больнѣе было намъ чувствовать свою оторванность отъ массъ, проистекавшую оттого, что, согласно директивамъ Ц. К., мы смотрѣли не на пролетаріатъ, не на народъ, который внѣ Думы, а на тѣ или другія фракціи, которыя сидѣли въ залѣ Таврическаго дворца. Поляки и бундовцы спрашиваютъ насъ теперь на съѣздѣ: почему вы не ставили въ Думѣ національнаго и др. вопросовъ? Да все потому же: мы думали о томъ, какъ намъ уладить наши отношенія къ другимъ думскимъ фракціямъ и не думали о томъ, что внѣ Госуд. Думы. Именно этимъ больше всего и объясняется слабость, шаткость, нереволюціонность нашей позиціи. Однажды, напр., у насъ возникъ вопросъ о томъ, нужно ли исполь-

зовать движеніе безработныхъ и борьбу за пониженіе цѣнъ на жизненные продукты, возникшую во многихъ мѣстностяхъ на почвѣ дороговизны послѣднихъ. Большевики-депутаты предлагали выдвинуть въ Думѣ простыя, доступныя массѣ экономическія требованія, посредствомъ ихъ связаться съ массой, содѣйствуя развитію и организаціи движенія. Но одинъ изъ членовъ Ц. К., конечно, не замедлилъ объявить это „гнусной демагогіей" большевиковъ. А вотъ лозунгъ кадетскаго министерства это конечно, не „гнусная демогогія", а мудрая меньшевистская полиитика, съ которой, разумѣется, лучше приблизитеться къ народу, чѣмъ съ лозунгомъ: хлѣба и работы!" И когда вамъ теперь предлагаютъ выразить довѣріе — подумайте!

Меньшевики говорятъ, что если фракція дѣлала тѣ или иныя ошибки, то „по молодости и неопытности". Но тѣмъ болѣе полезно ей выслушать суровое слово правды и получить указанія съѣзда на будущее. Плехановъ, протестуя противъ критики фракціи, кричалъ о томъ, что большевики—анархисты, синдикалисты и пр. Когда онъ говорилъ это, я вспомнилъ статью въ пришедшемъ только что изъ Россіи номерѣ „Товарища", гдѣ мадамъ Кускова говоритъ буквально то же о насъ, что Плехановъ. Но всякому понятно, что это со стороны Плеханова лишь попытка перенести вопросъ въ другую плоскость. У насъ разговоръ идетъ о другомъ. Мы спрашиваемъ: правильно ли дѣйствовала фракція, когда она голосовала за Головина, а теперь сама должна раскаиваться въ этомъ? Мы спрашиваемъ: правильно ли поступила думская фракція, когда она отказалась отъ выставленія соціалистическихъ требованій въ своей деклараціи, на томъ основаніи, что это — азбука, надоѣвшая всѣмъ? Насъ учили наши учителя, что что наша партія тѣмъ отличается отъ всѣхъ другихъ, что она во главу угла всегда ставитъ общія цѣли движенія въ его цѣломъ. И эти общія цѣ-

ли она должна не скрывать, а выдвигать на первый планъ. Мы должны были сказать, что мы являемся представителями *соціалистическаго* пролетаріата. Мы должны были сказать, *каковы* наши цѣли. А намъ говорятъ: „зачѣмъ повторяться — это уже говорено не разъ!“ Но вѣдь мы въ своихъ декларацiяхъ говоримъ не съ Данами и Кутлерами которымъ все давнымъ давно надоѣло, а съ простыми, сѣрыми пролетаріями, вся энергія которыхъ, весь энтузіазмъ — въ ихъ соціалистическихъ стремленіяхъ и идеалахъ. И въ результатѣ рабочіе могутъ намъ сказать, что мы пускаемъ на смарку наши главные лозунги.

Конечно, я не спорю, наша фракція была самой крайней, самой революціонной изъ всѣхъ думскихъ фракцій, но это было не потому, что сами мы были послѣдовательными революціонерами и соціалистами, а потому, что сосѣднія съ нами группы были въ этомъ отношеніи уже совершенно безнадежны. Наше счастье, что въ отвѣтъ на Столыпинскую декларацію онѣ всѣ молчали: на фонѣ этого всеобщаго холопскаго молчанія, конечно, и наша весьма убогая декларація кажется какимъ-то героическимъ шагомъ (*апплодисменты большевиковъ*).

Резолюція, внесенная поляками, меня тоже не удовлетворяетъ. Въ ней, правда, даются директивы, но нѣтъ учета политическаго опыта. Отказываясь отъ этого учета и отъ критики, вы, товарищи-поляки, руководились ложными примиренческими тенденціями и отступали даже не передъ силой, а передъ безсиліемъ. Меньшевики васъ запугали тѣмъ, какое, дескать, впечатлѣніе можетъ произвести на фракцію критическое отношеніе къ ней съѣзда. Слабъ тотъ, кому всегда нужно выдавать однѣ благодарности и одобренія. Отказываясь отъ оцѣнки дѣятельности фракціи, не забудьте, что фракція и послѣ съѣзда будетъ существовать, что въ ней есть двѣ группы; правда, одна изъ нихъ образуетъ меньшинство *внутри* фракціи, но это меньшинство опирается на рабочія

массы наиболѣе крупныхъ промышленныхъ центровъ страны; обѣ группы представляютъ два совсѣмъ различныхъ направленія: идя съ нами, вы не сможете итти съ ними, а идя съ ними, не сможете итти съ нами! (*Апплодисменты меньшевиковъ и крики: „расколъ"!*) Посмотрите, товарищи: Аксельродъ, который такъ недавно говорилъ, что для меньшевиковъ всего выгоднѣе расколъ, теперь меня упрекаетъ въ расколѣ (*апплодисменты большевиковъ*). Не въ расколѣ дѣло, товарищи! Я васъ не къ нему призываю, а къ тому, чтобы вы, во имя ложнаго примиренчества, не отказывались отъ того, что составляетъ обязанность съѣзда. Насъ спросятъ: Ну, а что же съѣздъ? Что онъ сказалъ о фракціи? — Намъ придется отвѣтить, что съѣздъ „постѣснялся" вынести по этому поводу резолюцію. Такой уклончивостью вы лишь скомпрометтируете партію. И безъ того, среди нѣкоторой части нашей партіи, сидящей здѣсь слѣва, *) говорятъ, что наша партія никуда не годится, что она разлагается, превратилась въ трупъ, что пора замѣнить ее безпартійной рабочей организаціей. Если съѣздъ откажется отъ оцѣнки дѣятельности фракціи и не дастъ ей директивъ, рабочіе поймутъ это въ томъ смыслѣ, что съѣздъ вполнѣ солидаризировался съ меньшевистской частью фракціи, которая слишкомъ мало сдѣлала для дѣла пролетаріата. Этимъ вы облегчите развитіе анархическихъ, анти-парламентарныхъ тенденцій въ рабочей массѣ, которая скажетъ: вотъ, эта фракція и этотъ куцый парламентаризмъ, — ихъ одобряетъ весь с.-д. съѣздъ! Для того, чтобы не давать возможности вести агитацію противъ

---

*) Въ залѣ засѣданій съѣзда меньшевики поспѣшили усѣсться на лѣвыхъ скамьяхъ, ибо это было для нихъ единственнымъ средствомъ доказать, что революціонное крыло Р. С.-Д. Р. П. — именно они. Г. А.

нашей партіи, противъ идей соц.-демократіи и противъ идеи парламентаризма, вы должны высказаться опредѣленно.

Вамъ говорили, товарищи, что надо щадить передовой отрядъ пролетаріата, выдвинутый далеко во вражескій станъ. Не щадить нужно, а сказать ему:

Или иди впередъ, или сдай свое оружіе! Другого выхода быть не можетъ. (*Апплодисменты.*)

Приложенія.

Резолюціи Лондонскаго съѣзда Р. С.-Д. Р. П. по поводу отчета о дѣятельности думской фракціи:

1. ПРОЭКТЪ РЕЗОЛЮЦИИ МЕНЬШЕВИКОВЪ:

Съѣздъ выслушавъ отчетъ думской фракціи выражаетъ ей довѣріе за энергичное и послѣдовательное отстаиваніе интересовъ пролетаріата и дѣла революціи. Мартовъ и др.

2. ПРОЭКТЪ РЕЗОЛЮЦИИ ПОЛЬСКИХЪ С.-Д.

Съѣздъ, выслушавъ отчетъ думской фракціи, находитъ:

1) что основной задачей с.-д. представителей въ Государственной Думѣ является содѣйствіе классовому воспитанію самыхъ широкихъ массъ пролетаріата, какъ для защиты его интересовъ вообще, такъ и для выполненія той роли политическаго вожака, которую призванъ сыграть сознательный пролетаріатъ въ политической революціи.

2) что, сообразно съ этимъ руководящимъ началомъ при выступленіи с.-д. фракціи должно быть изложеніе и выясненіе при всѣхъ важныхъ случаяхъ принципіальной классовой позиціи с.-д. революціоннаго пролетаріата въ отличіе отъ всѣхъ другихъ видовъ оппозиціонной и революціонной политики, начиная съ кадетовъ и кончая с.-р-ми.

3) что *этой задачей с.-д-тія не можетъ ни какомъ случаѣ жертвовать для цѣлей сохраненія общихъ оппозиціонныхъ дѣйствій* съ какими бы то ни было политическими группами въ Думѣ;

4) что, наконецъ тактической задачей с.-д-ской фракціи въ отношеніяхъ къ прочимъ группамъ Думы является то, чтобы *отдѣляясь своей крайней позиціей отъ либеральной буржуазіи, въ то же время объединить по возможности подъ своимъ руководствомъ трудовыя оппозиціонныя и революціонныя группы.*

3. ПРОЭКТЪ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Выслушавъ отчетъ думской соціалъ-демократической фракціи *съѣздъ признаетъ, фракція, обнаруживъ въ общемъ стремленіе быть достойной представительницей рабочаго класса, не всегда, къ сожалѣнію, вполнѣ послѣдовательно проводила точку зрѣнія пролетарской классовой борьбы*, что проявилось 1) въ ошибочномъ голосованіи за кадета въ предсѣдатели Думы, 2) въ несоціалистической и нереволюціонной мотивировкѣ деклараціи, 3) въ опущеніи соціалистической обосновки бюджетной резолюціи, 4) въ усвоеніи буржуазно-либеральнаго лозунга подчиненія исполнительной власти Государственной Думѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Констатируя этотъ фактъ, съѣздъ считаетъ необходимымъ дать къ руководству фракціи на будущее время слѣдующія указанія:

1) фракція должна возможно полнѣе проводить во всей своей дѣятельности и подчеркивать въ своихъ декларацiяхъ и важнѣйшихъ заявленiяхъ тѣ черты, которыя спецiально свойственны соцiальдемократiи, какъ партiи пролетарско-соцiалистической, въ отличiе отъ различныхъ буржуазно-демократическихъ партiй;

2) въ своей политикѣ по отношенiю къ этимъ буржуазнымъ партiямъ, фракцiя должна употребить всѣ усилiя къ тому, чтобы отдѣлить тѣ ихъ элементы, которые являются дѣйствительно демократическими и революцiонными (с.-р., отчасти трудовики и н.-с.), отъ элементовъ контръ-революцiонныхъ, лишь прикрывающихся именемъ демократiи (к.-д., народовцы и т. д.);

3) въ этихъ цѣляхъ необходимо систематически противопоставлять въ думскихъ дебатахъ и въ голосованiяхъ строго революцiонную точку зрѣнiя, точкѣ зрѣнiя торга и соглашенiя со старой властью, проводимой либерально-монархическими партiями (к.-д. и имъ подобными), а также избѣгать излишнихъ сближенiй съ этими партiями въ видѣ общихъ съ ними совѣщанiй цѣлыми фракцiями, систематической информацiи съ ними, голосованiй за ихъ представителей на отвѣтственные выборные посты и т. под.

Съѣздъ выражаетъ сожалѣнiе и надежду, что на почвѣ директивъ съѣзда и подъ руководствомъ избраннаго имъ центральнаго учрежденiя партiи, работа фракцiи пойдетъ дружно и успѣшно, не только въ думской, но, что особенно важно для пролетарской партiи, и во внѣ думской работѣ фракцiи среди пролетарiата.

Вячеславъ, Ѳома,
Макаръ, Домовъ,
Рядовой, Ленинъ.

ПРИНЯТАЯ СЪѢЗДОМЪ РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ОТЧЕТУ ДУМСКОЙ ФРАКЦІИ.

Съѣздъ, выслушавъ отчетъ думской фракціи, признаетъ, что *она въ своей дѣятельности въ общемъ и цѣломъ стояла на стражѣ интересовъ пролетаріата и революціи*, и выражаетъ увѣренность, что фракція и впредь будетъ служить дѣлу россійскаго пролетаріата, въ согласіи съ директивами съѣзда и подъ руководствомъ Ц. К.

ПРИНЯТАЯ СЪѢЗДОМЪ РЕЗОЛЮЦІЯ О НАЦІОНАЛЬНОМЪ ВОПРОСѢ ВЪ ДУМѢ.

Считая, что своимъ недостаточно внимательнымъ до послѣдняго времени отношеніемъ къ національному вопросу фракція упустила случай использовать думскую трибуну для освѣщенія національнаго вопроса въ Россіи и связаться съ широкими массами населенія угнетенныхъ національностей, съѣздъ выражаетъ твердую увѣренность, что соц.-дем. фракція приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы и въ области этихъ вопросовъ стать на должную высоту, какъ представительница интересовъ всего рабочаго класса въ Россіи.

ПРИНЯТАЯ СЪѢЗДОМЪ РЕЗОЛЮЦІЯ О НАРОДОВОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Принимая во вниманіе, что с.-д. фракція въ Государственной Думѣ является естественной выразительницей интересовъ пролетаріата всей Россіи, а слѣдовательно и Польши что одной изъ самыхъ главныхъ задачъ ея является постоянное разоблаченіе политики буржуазныхъ партій и борьба съ ними, что польское коло, руководимое національной демократіей, пользуясь отсутствіемъ непосред-

ственныхъ представителей польскаго пролетаріата и недостаточной освѣдомленностью нынѣшней с.-д. фракціи относительно своеобразныхъ условій общественно-политической жизни Польши, можетъ тѣмъ успѣшнѣе вести псевдо-либеральную политику и, выступая въ качествѣ единственнаго представителя всего польскаго народа, содѣйствовать затемненію классового сознанія пролетаріата.

Принимая далѣе во вниманіе, что н.-д. партія, какъ организація контръ-революціонныхъ элементовъ польскаго оществa, является сознательнымъ и непримиримымъ врагомъ пролетаріата и соціаль демократіи, стремясь путемъ націоналистической, антисемитской и независимовской агитаціи использовать отсталую часть польскихъ рабочихъ, какъ орудіе контръ-революціи; принимая, наконецъ, во вниманіе, что н.-д. проповѣдуетъ прямо убійства революціонныхъ рабочихъ и открыто организуетъ вооруженныя банды, убивающія сотни борцовъ революціи, — съѣздъ:

1) обращаетъ вниманіе с.-д. думской фракціи на необходимость и громадное значеніе не только для польскаго пролетаріата, но и для всего дѣла революціи неутомимаго и безпощаднаго разоблаченія контръ-революціонной, черносотенной физіономіи и дѣятельности національдемократовъ, какъ союзниковъ царизма въ борьбѣ съ революціей;

2) находитъ, что польская національдемократическая фракція должна быть причислена къ тѣмъ думскимъ группамъ, съ которыми с.-д. фракція не должна входить въ какіе бы то ни было переговоры и соглашенія;

3) поручаетъ комитету с.-д. думской фракціи организованнымъ путемъ снестись съ правленіемъ С.-Д. П. и Л. за тѣмъ, чтобы организовать систематическое полученіе необходимыхъ матеріаловъ, какъ для критики н.-д., такъ и для того, чтобы успѣшно защищать и интересы польскаго пролетаріата въ Думѣ.

ИЗЪ РЕЗОЛЮЦІИ ЛОНД. СЪѢЗДА ПО ВОПР. ОБЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НЕПРОЛЕТАРСКИМЪ ПАРТІЯМЪ.

...Принимая во вниманіе, что партіи либерально-монархической буржуазіи и главная изъ этихъ партій—к.-д. — опредѣленно отвернулись уже теперь отъ революціи и преслѣдуютъ задачу прекращенія ея путемъ сдѣлки съ контръ-революціей; что соціальной основой такихъ партій являются экономически болѣе прогрессивные слои буржуазіи, особенно же буржуазная интеллигенція, тогда какъ часть городской и деревенской мелкой буржуазіи идетъ еще за этими партіями только въ силу традиціи и будучи прямо обманываема либералами; что политическія стремленія этихъ партій не выходятъ за предѣлы конституціонной монархіи, защищенной полиціей, двухпалатной системой, постоянной арміей и проч. отъ посягательствъ пролетаріата; — соціальдемократія должна использовать въ интересахъ политическаго воспитанія народа дѣятельность этихъ партій, противопоставляя ихъ лицемѣрно-демократической фразеологіи послѣдовательный демократизмъ пролетаріата, разоблачая распространяемыя ими конституціонныя иллюзіи и безпощадно борясь противъ ихъ гегемоніи надъ демократической мелкой буржуазіей;

что народническія или трудовыя партіи (н.-с., трудовая группа, с.-р.) болѣе или менѣе близко выражаютъ интересы и точку зрѣнія широкихъ массъ деревенской и городской мелкой буржуазіи, колеблясь между подчиненіемъ гегемоніи либераловъ и рѣшительной борьбой противъ помѣщичьяго землевладѣнія и крѣпостническаго государства; эти партіи облекаютъ свои въ сущности буржуазно-демократическія задачи болѣе или менѣе туманной соціалистической идеологіей; соціалъдемократія должна неуклонно разоблачать ихъ псевдо-соціалистическій характеръ и бороться съ ихъ стремленіемъ затушевывать классовую противопо-

ложность между пролетеріемъ и мелкимъ хозяйчикомъ, — а съ другой стороны, всѣми силами вырвать ихъ изъ подъ вліянія и руководства либераловъ, заставляя эти партіи дѣлать выборъ между политикой к.-д. и политикой революціоннаго пролетаріата и принуждая ихъ такимъ образомъ въ борьбѣ за доведеніе демократической революціи до конца становиться на сторону с.-д. противъ черносотенцевъ и к.-д.

вытекающія отсюда совмѣстныя дѣйствія должны исключать всякую возможность какихъ бы то ни было отступленій отъ с.-д. программы и тактики, служа лишь цѣлямъ общаго натиска какъ противъ реакціи, такъ и противъ предательской тактики либеральной буржуазіи.

ПРИНЯТАЯ СЪѢЗДОМЪ РЕЗОЛЮЦІЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

1) Непосредственно политическими задачами соціальдемократіи въ Думѣ является: а) выясненіе народу полной непригодности Думы, какъ средства осуществить требованія пролетаріата и революціонной мелкой буржуазіи, въ особенности; б) выясненіе народу невозможности осуществить политическую свободу парламентскимъ путемъ, пока реальная власть остается въ рукахъ царскаго правительства и выясненіе неизбѣжности открытой борьбы народныхъ массъ съ вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имѣющей цѣлью обезпеченіе полноты побѣды — переходъ власти въ руки народныхъ массъ и созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія;

2) на первый планъ должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитаціонная и организаціонная роль с.-д. думской фракціи, какъ одной изъ нашихъ партійныхъ организацій. Имен-

но этимъ, а не непосредственно законодательнымъ цѣлямъ должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракціей. *Общій характеръ думской борьбы долженъ быть подчиненъ всей внѣдумской борьбѣ пролетаріата, причемъ особенно важно использованіе массовой экономической борьбы и служеніе ея интересамъ;*

3) борясь не только со самодержавіемъ но и съ предательской политикой буржуазнаго либерализма, который во имя лозунга „беречь думу", фактически предаетъ народное интересы на жертву черной сотнѣ, соціалъ-демократическая фракція и с.-д. партія, считаясь исключительно съ ходомъ развивающагося внѣ Думы, въ силу объективныхъ условій, революціоннаго кризиса, не должны ни вызывать несвоевременныхъконфликтовъ, ни искуственно предотвращать или отсрочивать конфликтовъ путемъ приниженія своихъ лозунговъ, способнаго лишь дискредитировать въ глазахъ массы соціальдемократію и оторвать ее отъ революціонной борьбы пролетаріата;

4) принимая во вниманіе, что *„подчиненіе" исполнительной власти данной Думѣ (въ формѣ такъ назыв. отвѣтственнаго министерства и т. п.), выражая непосредственно стремленія либеральной буржуазіи къ сдѣлкѣ съ самодержавіемъ, могло бы на дѣлѣ осуществиться лишь при революціонномъ напорѣ, недостаточно сильномъ для побѣды. с.-д-ія не можетъ ни выставлять, не дѣлать своими подобныхъ лозунговъ затемняющихъ демократическое сознаніе массъ и затрудняющихъ этимъ борьбу массъ.*

Резолюція Петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

(Принята въ концѣ февраля 1907 г.)

Принимая во вниманіе:

1) что к.-д. ведутъ тайные переговоры со Столыпинымъ, ведутъ ожесточенную борьбу противъ всего рабочаго класса и выразительницы его интересовъ—соціалъ-демократіи и добиваются возложенія на крестьянъ разорительнаго выкупа земли;

2) что одной изъ основныхъ задачъ с.-д. въ Думѣ является разоблаченіе предательской политики либеральной буржуазіи и стремленіе подорвать гегемонію к.-д. въ Думѣ;

3) что на основаніи постановленія объединительнаго съѣзда, с.-д. въ Думѣ обязаны стремиться расширить и обострить конфликты внутри Думы и тѣмъ обнаруживать передъ массой непослѣдовательность буржуазныхъ партій, берущихъ на себя роль выразителей народной воли;

4) что польскіе народовцы являются буржуазными націоналистами, ведущими самую гнусную, вплоть до локаутовъ, насилій и доносовъ, борьбу съ нашими братьями—польскими и еврейскими с.-д.,

Петерб. Комитетъ выражаетъ сожалѣніе по поводу участія с.-д. депутатовъ въ частномъ совѣщаніи съ к.-д. и народовцами въ квартирѣ Долгорукова 19 февраля и голосованія соціалъ-демократовъ за кадетскаго кандидата въ предсѣдатели. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петерб. Комитетъ настойчиво предлагаетъ какъ представителю петербургскихъ рабочихъ, такъ и всѣмъ революціоннымъ соціалъ-

демократамъ думской фракціи сдѣлать все зависящее отъ нихъ для прекращенія политики поддержки гегемоніи кадетовъ.

Изъ письма Костромского Окружного Бюро Р. С.-Д. Р. П. къ мѣстнымъ организаціямъ.

..."Со времени перваго засѣданія Г. Д. прошло почти 2 недѣли, —тревожныхъ полныхъ ожиданія 2 недѣли. За это время наша с.-д. фракція сдѣлала практическіе шаги, опредѣляющіе и ея дальнѣйшую позицію въ Гос. Думѣ. Фракція за это короткое время успѣла проявить свое чрезвычайно-положительное отношеніе къ кандидатурамъ к.-д. въ думскій президіумъ, уступивъ въ этомъ важномъ вопросѣ свою позицію *безъ всякой* борьбы. С.-д. фракція приняла предложеніе к.-д. посѣтить ихъ собраніе на квартирѣ к.-д. князя Долгорукова, гдѣ наряду со всей оппозиціей присутствовали польскіе октябристы (народовцы); фракція приняла это приглашеніе не съ цѣлью сплотить всѣ сколько-нибудь революціонно-демократическіе элементы Госуд. Думы, не съ цѣлью попытаться провести въ президіумъ представителей именно этой части Госуд. Думы. Совѣщаніе, на чемъ сходятся сообщенія всѣхъ, даже меньшевистскихъ, газетъ имѣло цѣлью прежде всего соглашеніе на к.-д. кандидатурахъ. По послѣднимъ газетнымъ сообщеніямъ, с.-д. фракція, отказавшись отъ участія въ информаціонномъ бюро исключительно революціонно-демократической части Думы, отказавшись, можетъ быть, не безъ основаній, тѣмъ не менѣе рѣшилась войти въ это бюро послѣ того, какъ въ него вошли к.-д. Не понятны также колебанія с.-д. фракціи въ вопросѣ объ амнистіи, поставленномъ въ нашихъ телеграммахъ и наказахъ въ первую очередь. Таковы факты изъ первыхъ шаговъ дѣятельности нашей с.-д. фракціи, подтвержденные газетами, кажется, всѣхъ направленій. Къ сожалѣнію никакихъ оффиціально-партійныхъ сообще-

ній о дѣятельности фракціи нами до сихъ поръ не получено. Кромѣ того, до сихъ поръ с.-д. фракція не сдѣлала ничего, чтобы связаться прочной связью съ россійскимъ пролетаріатомъ черезъ мѣстныя с.-д. организаціи, чтобы держать въ освѣдомленности эти послѣднія, и чтобы всѣ свои наиболѣе важные шаги совершать въ полномъ согласіи съ волей пролетаріата. Резолюціи объединительнаго съѣзда и наша избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П. *обязательная* для всѣхъ членовъ нашей партіи *предписываютъ* намъ и по отношенію къ кадетамъ и Госуд. Думѣ не ту тактику. какая выясняется изъ первыхъ шаговъ с.-д. фракціи и какой большинство фракціи намѣрено, повидимому, держаться и въ будущемъ. Такимъ образомъ наши желанія по отношенію къ дальнѣйшей дѣятельности товарищей изъ с.-д. фракціи сводятся къ слѣдующему: 1) строго соблюдать постановленія объединительнаго съѣзда и избирательтельной платформы Р. С.-Д. Р. П. по отношенію къ думской и внѣдумской тактики; 2) немедленно же принять мѣры къ организаціи секретаріата с.-д. фракціи съ цѣлью освѣдомленія мѣстныхъ организацій о предположеніяхъ и дѣятельности с.-д. фракціи; 3) немедленно организовать личныя сношенія депутатовъ с.-д. со своими мѣстностями путемъ ихъ поѣздки на мѣста, возможно частыхъ и регулярныхъ посылокъ писемъ, обращеній и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы выражаемъ полное сочувствіе той части товарищей изъ с.-д. фракціи, которые оставаясь вѣрны нашимъ партійнымъ постановленіямъ, не прекращали борьбы со всѣми контръ-революціонными элементами, хотя бы и изъ кадетской „оппозиціи“, и неуклонно стремятся упрочить вліяніе надъ всѣми революціонно-демократическими Госуд. Думы, — вліяніе единственно послѣдовательной революціонной части Г. Думы, — соціалъ-демократіи, — въ противовѣсъ надвигающейся гегемоніи либерально-монархической партіи народной свободы.“

Обращеніе Замоскворѣцкаго районнаго собранія московской организаціи Р. С.-Д. Р. П. къ с.-д. фракціи Гос. Думы

Привѣтствуемъ въ лицѣ с.-д думской фракціи новую организацію, которая съ высоты думской трибуны сумѣетъ раскрыть угнетеннымъ массамъ всю правду о полицейско-крѣпостническомъ самодержавіи, которое въ тѣсномъ союзѣ съ черной сотней ведетъ свирѣпую войну съ народомъ *и о буржуазныхъ либералахъ, которые морочатъ демократію лицемѣрными фразами объ общей борьбѣ, а на дѣлѣ стремятся сохранить и укрѣпить гнуснѣйшія орудія угнетенія — монархію, постоянное войско и пр. — и сломить дѣйствительныя орудія революціонной освободительной борьбы, въ особенности с.-д. организація пролетаріата.*

Мы привѣтствуемъ въ лицѣ с.-д. фракціи могучія успѣхи нашихъ партійныхъ организацій. Военнополевое правительсто грозитъ уничтожить ненавистную ему рабочую партію. Либералы всѣхъ цвѣтовъ неустанно обливали партію клеветой и увѣряли себя и другихъ, что рабочей с.-д. партіи нѣтъ и не было никогда. Наперекоръ всѣмъ врагамъ и всѣмъ преградамъ пролетаріатъ послалъ въ Думу с.-демократовъ. Въ этомъ торжественное оправданіе нашей предыдущей работы, нашей программы и тактики. Въ этомъ новое указаніе крѣпко держаться испытаннаго пути *непримиримой самостоятельной* пролетарской политики безъ колебаній, безъ урѣзокъ, въ рядахъ строго партійной организаціи, всегда подъ своимъ партійнымъ знаменемъ.

Еще разъ шлемъ с.-д. фракціи товарищескій

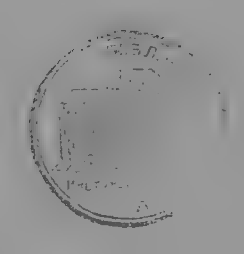
привѣтъ и горячее пожеланіе выполнить с.-д. долгъ на новомъ посту также, какъ выполняла и, вѣримъ, выполнитъ до конца вся наша партія с.-д. долгъ передового борца за демократію *противъ самодержавія и монархической буржуазіи*; за соціализмъ — противъ всѣхъ эксплоататорскихъ классовъ и ихъ партій.

Пусть грознѣе и шире развернется борьба россійскаго пролетаріата! Пусть мужаютъ и крѣпнутъ въ этой борьбѣ всѣ организаціи нашей рабочей партіи.

Да здравствуетъ думская с.-д. фракція!

Да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. Партія!

Замоскворѣцкое Районное Собраніе въ составѣ 57 рѣшающихъ голосовъ. Принято единогласно.



Обращеніе Владимирской Окружной Конференціи Р. С.-Д. Р. П. къ с.-д. фракціи II-й Госуд. Думы.

Конференція организацій Владимирскаго Окружнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П., избранная 1168 рабочими, шлетъ товарищескій привѣтъ с.-д. фракціи Государственной Ддмы. Мы увѣрены, товарищи, что на вашемъ отвѣтственномъ посту вы твердо и рѣшительно станете во главѣ пролетаріата, борящагося подъ лозунгомъ Учредительнаго Собранія, что, раскрывая въ думскихъ преніяхъ глаза отсталымъ, ободряя колеблющихся, вы вольете новыя силы въ эту борьбу. Мы надѣемся, что, *отмежевавшись рѣшительно отъ партій либеральной буржуазіи, раскрывая ихъ антиреволюціонный и антидемократическій характеръ, вы увлечете на путь рѣшительной борьбы противъ черносотеннаго правительства деревенскую и городскую бѣдноту.*

Помните, товарищи, что лишь рѣшительная политика въ Думѣ обезпечитъ вамъ поддержку народныхъ массъ и вашъ первый долгъ въ данный моментъ — бороться съ жалкими попытками сохранить безвластную Думу цѣной позорныхъ сдѣлокъ съ правительствомъ военно-полевыхъ судовъ и погромовъ.

